

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Анастасия Замятина. Методические рекомендации по организации преподавания в школе курса «Социально-бытовая ориентировка» в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

1

Илья Бруштейн. Главный приз — выбор жизненного пути

10

Андрей Гостев. Новые вертикальные горизонты

28

Ольга Мозговая. Ваш добрый помощник тифлокомментатор

32

ПРОБА ПЕРА

Елизавета Олар. Стихи

39

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Борис Зверев. Стихи

42

Зинаида Гиппиус. Стихи

44

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Россети. Стихи

60

Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв

63

Александр Дорофеев. Рассказы

80

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

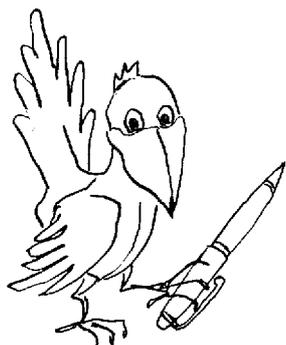
Лариса Шевцова. Урок 4

89

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Анастасия Замятина
*учитель-дефектолог (тифлопе-
дагог) ГКОУ СО «Верхнепышмин-
ская СКОШИ»*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ КУРСА «СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ ОРИЕНТИРОВКА» В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАНДАРТОМ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Овладение навыками социально-бытовой ориентировки у слепых и слабовидящих людей протекает достаточно специфично. Из-за дефекта зрения невозможно их формирование по подражанию, как это обычно происходит в норме. Именно поэтому большинство действий в рамках социальной и бытовой сфер хорошо адаптированные незрячие и слабовидящие выполняют способами, отличными от тех, которые используют зрячие. Формирование этих способов требует специальных знаний и умений. Нельзя не отметить, что произвольное развитие навыков социально-бытовой

ориентировки слепых и слабовидящих детей ограничивают и сами условия школы-интерната, где чаще всего они живут и обучаются. В интернате они в большей или меньшей степени изолированы от полноценного включения в жизнь, протекающую вне стен школы. Даже когда дети с проблемами зрения постоянно живут дома или бывают дома на каникулах, формирование этих навыков может осложняться гиперопекой ребёнка со стороны родственников. Именно поэтому целенаправленная работа по формированию социально-бытовых навыков у детей с тяжёлыми нарушениями зрения должна строиться по особой методике и по особой программе.

Эта работа осуществляется на уроках одного из курсов коррекционно-развивающей области — коррекционного курса «Социально-бытовая ориентировка», предусмотренном Адаптированной основной образовательной программой начального общего образования для слепых и слабовидящих обучающихся.

Содержательной основой курса «Социально-бытовая ориентировка» и для слабовидящих, и для слепых учащихся стали программа Л.И. Плаксиной «Социально-бытовая ориентировка» [3], предназначенная для обучения слабовидящих детей, и методические рекомендации В.З. Денискиной [1, 2] для слепых детей.

Коррекционно-развивающий курс «Социально-бытовая ориентировка» подразумевает приобретение учащимися с нарушением зрения знаний, умений и навыков, а также привычек и потребностей, необходимых им для самостоятельной организации собственного поведения и взаимоотношений с окружающими людьми в различных социально-бытовых ситуациях. Овладение навыками социально-бытовой ориентировки облегчает

социальную и психологическую адаптацию детей с тяжёлыми нарушениями зрения в современном обществе и ориентировку в различных ситуациях.

Целью курса «Социально-бытовая ориентировка» является формирование социально активной и всесторонне развитой личности слепого и слабовидящего школьника, имеющей высокие ориентировочные возможности в пространстве, социуме и быту, способной к полноценной максимально самостоятельной жизни в кругу своей семьи, в условиях школы-интерната, в современном обществе.

Образовательный процесс в области СБО строится с учётом необходимости решить следующие задачи:

- восполнить пробелы дошкольного, как правило, домашнего воспитания детей по вопросам социально-бытовой ориентировки;

- сформировать у обучающихся адекватные представления и понятия о предметах домашнего обихода, которыми необходимо пользоваться в быту, их назначении и правилах обращения с ними; о различных предприятиях, учреждениях и организациях служб быта, торговли, связи, транспорта, медицинской помощи, в которые они могут обратиться;

- привить детям навыки правильного и рационального обращения с предметами, используемыми в быту;

- формировать у школьников с нарушением зрения осознанное стремление познавать рациональные способы и приёмы обращения с предметами быта;

- научить детей приёмам самоконтроля поведения и внешнего вида;

- выработать навыки общения с различными людьми в разнообразных ситуациях;

— научить правилам поведения в общественных местах, в различных службах быта и учреждениях.

Коррекционная дисциплина «Социально-бытовая ориентировка» включает в себя 10 разделов: «Личная гигиена», «Одежда и обувь», «Питание», «Семья», «Культура поведения», «Жилище», «Транспорт», «Торговля», «Средства связи», «Медицинская помощь». Работа в рамках данного курса строится по концентрическому типу, т.е. на каждом последующем году обучения содержание пройденных ранее разделов расширяется и углубляется. Это позволяет уточнять и закреплять знания учащихся, а также актуализировать и обогащать их опыт.

Названия разделов этого курса сами по себе подразумевают наличие тесного взаимодействия с другими дисциплинами коррекционно-развивающей и предметных областей учебного плана школы. Необходимость межпредметного взаимодействия закреплена и в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [4]. В документе чётко прописана взаимосвязь результатов освоения коррекционно-развивающей области в рамках курса «Социально-бытовая ориентировка» с задачами реализации содержания и планируемыми результатами других курсов. Напрямую межпредметные связи прослеживаются с предметными областями «Филология» (с курсом «Русский язык. Родной язык»), «Математика и информатика», «Обществознание и естествознание (Окружающий мир)», «Технология» и с коррекционными курсами «Пространственная ориентировка», «Развитие коммуникативной деятельности», «Охрана, развитие остаточного зрения и зрительного восприятия», «Развитие

осязания и мелкой моторики», «Ритмика» и «Адаптивная физическая культура (АФК)». Также можно проследить и двустороннюю связь курса СБО с предметными областями «Искусство» и «Физическая культура».

Вне дисциплин учебного плана курс «Социально-бытовая ориентировка» взаимосвязан со следующими направлениями работы с учащимися:

С работой школьного психолога, который может помочь школьникам в психологической подготовке к самостоятельной ориентировке в социуме и в быту; в выработке правильного поведения в стрессовых ситуациях, вызванных различными социально-бытовыми обстоятельствами; в развитии самоконтроля и высших психических функций — внимания, памяти, мышления и воображения, которые имеют большое значение для формирования навыков социально-бытовой ориентировки.

С работой воспитателя, так как он, проводя с учащимися много времени, может закреплять знания, умения и навыки школьников, полученные ими на уроках по социально-бытовой ориентировке, во внеурочной деятельности (например, полив комнатных растений в классе, владение столовыми приборами, поддержание порядка в жилых помещениях, посещение внешкольных мероприятий и т.д.).

С работой родителей (законных представителей) школьников, так как в выходные дни и каникулярное время также требуются актуализация знаний, отработка и совершенствование умений и навыков, полученных на уроках СБО.

В результате освоения программы по учебному курсу СБО в начальной школе слепые и слабовидящие дети должны научиться следующему:

— придерживаться морально-этических норм и правил поведения в общественных местах, в среде зрячих людей в различных ситуациях;

— использовать приёмы самоконтроля за своим поведением и внешностью;

— вступать в продуктивный контакт с людьми в разнообразных социальных и бытовых ситуациях;

— иметь адекватное представление о предметах домашнего обихода, их назначении и уметь обращаться с ними, а также самостоятельно находить рациональные способы и приёмы обращения с предметами быта;

— иметь представление о различных предприятиях и учреждениях (предприятия службы быта, торговли, связи, транспорта, медицинские учреждения) и знать нормы поведения в них;

— правильно и рационально использовать предметы быта по их назначению без зрительного контроля или с таким визуальным контролем (при наличии остаточного зрения или слабовидении), который не приводил бы к зрительным перегрузкам.

Для коррекционных занятий по социально-бытовой ориентировке в нашей школе предусмотрены специальные помещения, в которых отведены места для учащихся и для оборудования, обеспечивающего выполнение в полном объёме всех видов практических работ, предусмотренных программой. Такими помещениями являются комната-класс и однокомнатная учебная квартира.

Приложение

Урок по коррекционному курсу «Социально-бытовая ориентировка» для слепых обучающихся 3 класса.

Тема: «Железнодорожный транспорт».

Раздел программы: «Транспорт».

Цели

Перспективная цель: создание организационных и содержательных условий для актуализации и обогащения представлений учащихся о транспорте.

Актуальная цель: создание организационных и содержательных условий для актуализации и обогащения у школьников представления о железнодорожном транспорте в процессе смены видов учебной деятельности.

Задачи

Образовательные:

— познакомить обучающихся с понятием «рельсовые (железнодорожные) пути» в процессе обследования элементов игрушечной железной дороги, фрагмента шпалы;

— расширить представление школьников о разновидностях железнодорожного транспорта в процессе прослушивания «звуковых картинок» и рассматривания рельефно-графических изображений железнодорожного транспорта;

— обучить детей моделированию в процессе создания рельсовых путей из элементов прибора «Ориентир».

Развивающие:

— развить способность обучающихся выполнять такие логические операции, как анализ, сравнение и классификация в процессе определения сходств и различий нескольких видов железнодорожного транспорта, их отнесения к тем или иным группам транспортных средств;

— развить умение учеников узнавать различные виды железнодорожного транспорта по издаваемым им звукам в процессе прослушивания «звуковых картинок»;

— развить навык формулирования грамотного высказывания своего мнения в процессе ответов на вопросы учителя.

Воспитательные:

— привить школьникам интерес к чтению рельефно-графических изображений в процессе поиска изображения определённого транспортного средства в рельефно-графическом пособии;

— воспитать у детей умение и желание работать в команде со сверстниками в процессе игры «Поезд».

Коррекционные:

— обогатить обонятельное восприятие школьников в процессе обследования элемента шпалы при помощи сохранных анализаторов;

— совершенствовать культуру осязательного восприятия обучающихся в процессе изучения моделей железнодорожного транспорта и их рельефно-графических изображений.

Литература

1. Денискина В.З. Коррекционные занятия по социально-бытовой ориентировке в школах для детей с нарушением зрения: методические рекомендации. — М.: ИПТК «Логос» ВОС», 2008. — 150 с.

2. Денискина В.З. Особенности обучения социально-бытовой ориентировке детей с нарушением зрения. — Уфа: Изд-во Филиала МГОПУ им. М.А. Шолохова в Уфе, 2004. — 62 с.

3. Плаксина Л.И. Социально-бытовая ориентировка // Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений IV вида (для слабовидящих детей) (ясли — сад — начальная школа) / под ред. Л.И. Плаксиной. — М.: Город, 1999. — Ч. 2. Начальная школа. — С. 136 — 148.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (приказ № 1598 от 19.12.2014 г. Министерства образования и науки РФ), ГОС от 2004 г.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ — ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В ноябре 2015 года в «Курском музыкальном колледже-интернате слепых» Министерства труда и социальной защиты РФ проходил VI Международный детско-юношеский фестиваль-конкурс незрячих музыкантов-исполнителей. В нём приняли участие 75 детей и подростков — инвалидов по зрению в возрасте от 8 до 18 лет из 37 регионов России, а также Беларуси, Украины, Казахстана и Узбекистана. Наш корреспондент пообщался не только с юными конкурсантами, но и с сотрудниками и студентами этого уникального учебного заведения.

САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ВУНДЕРКИНД!

С 11 по 13 ноября, во время работы фестиваля-конкурса, рабочий день директора колледжа, заслуженного работника культуры РФ, почётного работника Министерства труда и социальной защиты РФ Станислава Георгиевича Попкова был расписан по минутам. Поэтому нам удалось встретиться уже после окончания конкурса, когда итоги были подведены и конкурсанты разъехались по домам.

— Лауреаты конкурса были награждены ценными подарками — различными электронными гаджетами, которые пригодятся им в жизни и в творчестве. Но мне думается, что главный приз в нашем конкурсе — это выбор жизненного пути многими его участниками, —

так начал наш разговор С.Г. Попков. — Самые популярные специальности для незрячих и слабовидящих — массажисты и музыканты. Но разница между ними огромная. Успешно освоить массаж можно и в зрелом возрасте. А стать профессиональным музыкантом можно, только если занимаешься музыкой с детства. Большинство музыкантов — вне зависимости от их зрительных возможностей — уже в детстве выбрали свой жизненный и профессиональный путь. Участие в конкурсе для мальчишек и девчонок, приехавших в ноябре 2015 года в Курск, стало знаковым событием. Многие из них подходили ко мне и говорили о своём желании поступать в наш колледж и другие профильные высшие и средние специальные учебные заведения.

— По вашему мнению, это не просто детский самодеятельный конкурс, а смотр будущих профессиональных музыкантов?

— Многие из этих детей и подростков уже сегодня выбрали музыку своей профессией. Поэтому они очень ответственно и целеустремлённо готовились к конкурсу. В этом смысле юных музыкантов можно сравнить с юными спортсменами, даже с олимпийцами и паралимпийцами. В музыке, как и в спорте, таланты, как правило, выявляются очень рано, а их «огранка» требует многих лет кропотливой работы и самого ребёнка, и взрослых, находящихся рядом.

Но я убеждён в том, что никакого давления на ребёнка, тем более ребёнка с инвалидностью, быть не может. Если ему суждено стать музыкантом, то он им станет. Если же у него появились другие интересы и он не хочет посвящать почти всё своё время музыкальным занятиям, то родителям необходимо с этим смириться.

В любом случае, занятие музыкой в детстве не пройдёт даром. Оно способствует формированию юной личности. Для многих незрячих и слабовидящих детей и подростков музыка становится важной формой самовыражения, вне зависимости от выбранной профессии.

— *Станислав Георгиевич, кого из участников и лауреатов конкурса вы могли бы отметить?*

— Хотелось бы назвать лучших из лучших. Лауреатами первой степени в младшей возрастной группе (8 — 13 лет) в номинации «Инструментальное исполнительство» стали юные пианисты Кирилл Друк из Минска и Николай Попов из Курска. В старшей группе (14 — 18 лет) победу одержали две девушки-пианистки: Арина Переладова из Армавира и Татьяна Рожкова из Владимира. В номинации «Вокал» (конкурсанты в возрасте от 14 до 18 лет) Гран-при завоевала Юлия Пивень из Армавира, лауреатом первой степени стала Диана Горбунова из Санкт-Петербурга.

Также было вручено несколько специальных призов и дипломов. Роман Винокуров из Якутска был награждён дипломом «За сохранение национальных традиций». Он продемонстрировал виртуозное владение якутским народным инструментом кырыымпа. «За лучшее исполнение произведения незрячего композитора» приз получил аккордеонист Арсен Мангасарян из Йошкар-Олы, исполнивший произведение Евгения Дербенко «Старый трамвай».

Особое впечатление на зрителей и членов жюри произвёл самый юный из лауреатов — восьмилетний Кирилл Друк из Минска.

— *Признаться, меня особенно тронуло в его исполнении произведение британского джазового компози-*

тора и пианиста Джорджа Ширинга «Не трогайте моего Баха». И Кирилл, и Джордж Ширинг — незрячие с рождения. Но, вероятно, их объединяет не только это обстоятельство, но и особая преданность музыке.

— Я бы назвал Кирилла Друка самым настоящим вундеркиндом и открытием нашего фестиваля-конкурса. Слово «вундеркинд» в последние годы почти не употребляется по отношению к талантливым детям из-за опасности перехвалить ребёнка, нанести ему психологическую травму. Он якобы может зазнаться. Но общаясь с Кирюшей и его родителями, понимаешь, что ему эта опасность не грозит. Его нельзя ни перехвалить, ни переругать. Он настолько увлечён музыкой, что его просто не оторвать от рояля. Из таких мальчишек и вырастают настоящие музыканты.

Хотелось бы обратить внимание, что все без исключения лауреаты нашего конкурса занимаются в детских музыкальных школах. Это очень важный момент. Именно в детской музыкальной школе ребёнок может получить начальное музыкальное образование на солидном, профессиональном уровне. Индивидуальные занятия с частным педагогом или посещение какого-нибудь музыкального кружка, хора и т.п. не заменят детской музыкальной школы.

Для незрячих детей программа музыкальной школы должна быть дополнена изучением нотной системы Брайля. Незрячие музыканты, как правило, не могут играть с листа, так как при игре почти на всех музыкальных инструментах задействованы обе руки. Но это не значит, что слепому человеку не надо знать нот! Вдумчивый, осмысленный процесс работы над производением предполагает изучение нотного материала.

— *А если в музыкальной школе нет специалиста, который смог бы познакомить маленького человека с «нотным Брайлем»?*

— К сожалению, в некоторых регионах мы сталкиваемся с такой проблемой. Некоторые незрячие дети хорошо читают и пишут по Брайлю, но нотной грамотностью так и не овладели. Важно, чтобы специальные (коррекционные) школы для слепых и слабовидящих детей наладили контакты с музыкальными школами своего региона. Обучение музыке незрячего человека исключительно «на слух» — это просто халтура, это Средневековье. В древности слепые музыканты на слух осваивали музыкальные инструменты. В наше время такой подход неприемлем.

— *В рамках фестиваля-конкурса прошёл круглый стол преподавателей музыкальных школ «Актуальные проблемы профессиональной реабилитации детей и молодёжи с особыми образовательными потребностями».*

— Этот круглый стол имел для нашего учебного заведения большое значение. В России создана триада музыкального образования: детская музыкальная школа — музыкальное училище (колледж) — консерватория (институт искусств, академия музыки). Наш колледж — это среднее звено в этой триаде.

Успехи колледжа во многом зависят от того, с какими знаниями и навыками, с каким настроем к нам придут абитуриенты. Если нашему студенту не довелось учиться в детской музыкальной школе или он слабо освоил её программу, то учиться в нашем колледже ему будет очень сложно. Да и результаты этой учёбы будут невелики.

— *Но всё-таки вы принимаете в колледж юношей и девушек, которые в детских музыкальных школах не учились?*

— Да, мы это делаем из социальных, гуманитарных соображений, чтобы открыть новые жизненные перспективы для юных инвалидов по зрению. Но с другой стороны, нам хотелось бы повысить качественный уровень абитуриентов, выявить талантливых юных музыкантов и привлечь их в качестве будущих студентов. Это тоже одна из задач фестиваля-конкурса.

— *До недавнего времени в мире существовали всего два специализированных музыкальных учебных заведения для инвалидов по зрению: Консерватория имени Яна Дейла в Праге и ваше учебное заведение. В рамках процесса инклюзии чешская консерватория в прошлом году отказалась от своего специализированного статуса и стала общедоступной. Вы не опасаетесь, что подобная судьба может постигнуть и «Курский музыкальный колледж-интернат слепых»?*

— Я бы не хотел комментировать решения, принятые в зарубежных государствах. Чешская общественность сама может судить о том, каким образом в их стране необходимо интегрировать в общество людей с инвалидностью. Но я исключаю, что подобная ситуация произойдёт в России. И это не только моя личная позиция, но и позиция Министерства труда и социальной защиты.

Суть инклюзии состоит в том, чтобы дать возможность людям с инвалидностью учиться во всех без исключения учебных заведениях, работать на тех же рабочих местах, что и люди без ограничений по здоровью. На самом деле в обычных музыкальных училищах

и вузах учится немало инвалидов по зрению. Однако должны существовать и специализированные учебные заведения. Далёко не все незрячие и слабовидящие могут учиться в обычном вузе и колледже, жить в общежитии в отрыве от семьи. Наши студенты обеспечиваются бесплатным трёхразовым питанием, всесторонней медицинской помощью (учитывая наличие не только инвалидности по зрению, но и других сопутствующих заболеваний). У нас есть штатные социальные работники, которые проводят реабилитационную работу.

— *Но не создаются ли таким образом для студентов тепличные условия, своеобразное «инвалидное гетто»?*

— Никакого гетто здесь нет. Наоборот, за четыре года, проведённых в нашем колледже, незрячие студенты становятся более самостоятельными, обретают уверенность в себе, закаляют силу воли, а это качество не менее важно для музыканта, чем талант. Ребята начинают самостоятельно ходить по городу с белой тростью, пользоваться общественным транспортом, приобретают знания и навыки в самых разных областях, в том числе в сфере компьютерных технологий.

После окончания колледжа значительная часть наших выпускников поступают в высшие музыкальные учебные заведения или сразу же начинают профессиональную деятельность. Диплом колледжа — так же как и любого другого профильного среднего специального учебного заведения — позволяет работать преподавателем детской музыкальной школы. Незрячие и слабовидящие музыканты обладают навыками преподавания и детям-инвалидам, и здоровым детям.

— *Вы считаете, что альтернативы специализированным образовательным учреждениям не существует?*

— Эти учреждения должны развиваться и совершенствоваться. Мне думается, что оптимальным вариантом было бы, если бы каждая специальная (коррекционная) школа для слепых и слабовидящих детей во всех регионах страны имела свою музыкальную школу, свою художественную школу, свою спортивную школу. На первый взгляд, это противоречит идее инклюзии в образовании. Но подлинная инклюзия состоит в том, чтобы дети с инвалидностью получили достойное образование и смогли занять подобающее место в обществе.

— *Ваш колледж ведёт свою историю со школы незрячих баянистов, созданной в 1945 году. Как изменялось учебное заведение за эти годы и десятилетия?*

— Мы гордимся тем, что колледж является ровесником Великой Победы. Школа незрячих баянистов была открыта в Курске в феврале 1945 года, когда вся территория Советского Союза уже была освобождена от врага, до окончательной Победы оставалось всего несколько месяцев, а с фронта на родину потянулись десятки тысяч искалеченных, в том числе ослепших воинов.

В 1954 году на базе школы баянистов было открыто Курское музыкальное училище-интернат слепых. К этому времени проблема интеграции военноослепших уже была в стране в основном решена. Большинство фронтовиков — мужественных, стойких людей — смогли найти себя в мирной жизни. Но подрастало новое поколение инвалидов по зрению, для которого и было создано

училище. Здесь всегда учились выходцы из всех республик бывшего Советского Союза. И эта традиция продолжается! У нас и сейчас учатся студенты почти из всех стран СНГ, которые получают образование за счёт средств российского бюджета. И они не только бесплатно учатся, но и бесплатно питаются, живут в общежитии, получают всю необходимую медицинскую и реабилитационную помощь. Несмотря на трудные отношения с Украиной, к нам и сейчас с удовольствием приезжают на учёбу парни и девушки из этой страны.

До 1971 года в училище действовало только отделение народных инструментов. Потом набор инструментов расширился. Появилось фортепьяно, духовые и струнные инструменты. Мы стали готовить профессиональных вокалистов и хормейстеров. В последние годы большое внимание мы стали уделять компьютерным технологиям. Студенты могут приобрести навыки аранжировщиков, звукооператоров, звукорежиссёров. Также у нас можно приобрести профессию настройщика клавишных инструментов, настройщика и ремонтника баянов.

— *Наша последняя встреча в Курске состоялась в 2012 году. Какие события, произошедшие в жизни колледжа за последние годы, вы считаете наиболее значимыми?*

— Мне думается, что в жизни каждого музыканта самые важные события — это концерты, это встречи с публикой. Каждый год у нас проходят десятки концертов, о которых хотелось бы рассказать. 6 марта 2013 года у нас состоялся отчётный концерт в Москве, в здании Министерства труда и социальной защиты. На этом концерте, который продолжался около часа, при-

сутствовал не только министр М.А. Топилин, но и премьер-министр страны Д.А. Медведев.

В марте 2014 года наши инструменталисты и вокалисты отправились в Сочи, чтобы принять участие в культурной программе XI Паралимпийских зимних игр. В Олимпийском парке было организовано два концерта для спортсменов и болельщиков. Это были незабываемые концерты! Мы смогли почувствовать атмосферу всемирного спортивного праздника.

В апреле 2014 года студенты колледжа были приглашены в Минск для участия в торжествах, посвящённых «Дню единения народов России и Беларуси». Этот праздник ежегодно отмечается в двух странах 2 апреля, именно в этот день в 1996 году был подписан договор о государственном единстве двух стран. В Минске мы дали три концерта. Один из них прошёл в Белорусской государственной академии музыки, это одна из ведущих концертных площадок Минска.

В ноябре 2014 года хор дирижёрско-хорового отделения нашего колледжа под управлением почётного работника среднего профессионального образования РФ Олега Рыльцова принял участие в гала-концерте II Международного музыкального фестиваля «Музыка света». Этот концерт проходил в Московском Доме музыки. Фестиваль ставил своей целью привлечь внимание публики к достижениям музыкантов с инвалидностью.

В 2015 году колледж активно участвовал в праздничных мероприятиях в городе Курске и Курской области, посвящённых 70-летию Победы. Наша концертная деятельность была отмечена юбилейной медалью «Победа». Диплом о награде подписал Президент России,

председатель Организационного комитета юбилейных торжеств В.В. Путин.

В сентябре 2015 года колледж получил диплом за подписью Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. Документ удостоверяет, что наше учебное заведение является «Ассоциированной школой ЮНЕСКО». Этот статус не даёт каких-то материальных преференций, но способствует развитию международного сотрудничества. Нам очень приятно, что такая авторитетная структура, как ЮНЕСКО, заинтересовалась нашим опытом по интеграции людей с инвалидностью.

«КАКАЯ ПЕСНЯ БЕЗ БАЯНА?..»

Заслуженного работника культуры РФ Петра Васильевича Дудошникова с полным правом можно назвать патриархом «Курского музыкального колледжа-интерната слепых». Он старейший преподаватель этого учебного заведения и по возрасту, и по стажу работы. Родился будущий музыкант в Сибири, в городе Ленинск-Кузнецке в 1946 году. Незрячий с рождения. В 1963 — 1967 годах был студентом (в то время говорили — учащимся) Курского музыкального училища слепых. Показал себя в качестве яркого, талантливого баяниста. Сразу же после окончания родного учебного заведения был приглашён на должность преподавателя.

Его педагогическая карьера продолжается уже почти пятьдесят лет. Пётр Васильевич воспитал сотни юных баянистов. Одновременно он и сам продолжал своё образование: в семидесятые годы заочно окончил Харьковский институт искусств и Московский музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. П.В. Дудошни-

ков влюблён в баян. Об этом инструменте он может говорить бесконечно:

— Мне думается, что главными инструментами для незрячих людей были и остаются баян, аккордеон, гитара и фортепьяно. С их помощью можно и солировать, и аккомпанировать. Теоретически слепой человек может стать и скрипачом, и виолончелистом. Но в этом случае его профессиональные возможности будут серьёзно ограничены. К сожалению, слепота не даёт возможности музыканту играть в симфоническом оркестре. Во-первых, он не видит сигналов дирижёра, а во-вторых, не может играть с листа, а только по памяти.

— *Сохраняется ли среди незрячих и слабовидящих студентов интерес к баяну?*

— Интерес к баяну сохраняется. Но роль инструмента в общественной и культурной жизни невозможно сравнить с тридцатыми — семидесятыми годами прошлого столетия. Именно эти сорок лет можно назвать «золотой эпохой», временем расцвета баяна. Музыкальное произведение «Какая песня без баяна» было создано актёром, композитором и поэтом Олегом Анофриевым в 1972 году. И оно сразу стало восприниматься как народное. Песню с такими словами — «Если жизнь сложилась словно песня, // Значит, песня сложена про жизнь.// Про родимый край // Так, баян, сыграй, // Чтоб жилось и пелось от души» — в наше время Анофриев вряд ли бы написал.

— *Что изменилось за эти годы?*

— В музыкальной среде баян продолжает обозначаться как «русский народный инструмент». В музыкальных учебных заведениях подготовка баянистов, так

же как и аккордеонистов, балалаечников, домристов, ведётся на отделениях русских народных инструментов.

Фундаментальное отличие состоит в том, что ещё в семидесятые годы прошлого века баян действительно был неотъемлемой частью жизни миллионов людей, особенно в сельской местности. Этот инструмент пользовался всенародной любовью. Баянисты и гармонисты были «первыми парнями на деревне». Когда молодёжь собиралась на вечеринки в клубе или у кого-нибудь дома, обязательно звучали баян или гармонь.

Но менялось время, изменился деревенский уклад жизни, он всё больше стал стремиться к городскому — и баян стал восприниматься как инструмент «старомодный», излишне «простой», незамысловатый, «колхозный». Раньше любые свадьбы, торжества были немыслимы без баяна. А если сейчас провести эксперимент и возле какого-нибудь ЗАГСа, например курского, провести опрос молодожёнов, а также их родственников, нужен ли им баянист на свадьбу, то многие просто не поймут вопроса. Во-первых, традиции коллективного пения уходят в прошлое, а во-вторых, люди уже привыкли петь под фонограмму, а не под живую музыку.

— *Мы наблюдаем закат баянных музыкальных традиций?*

— Процесс очень противоречивый. С одной стороны, народная любовь к баяну значительно уменьшилась, да и средства массовой информации, особенно телевидение, не жалуют этот инструмент своим вниманием. С другой стороны, в последние годы создаётся много современной музыки, в том числе сложной, элитарной музыки для баяна. В ней используются неожиданные ранее эффекты: удары по корпусу, удары по меху, уда-

ры по грифу, необычное использование воздушного клапана без извлечения звука. Баян стали использовать на сцене в дуэте с пишущей машинкой. Как только это приспособление утратило своё значение для печати текстов, его сразу же открыли композиторы в качестве нового ударного инструмента.

На баяне продолжают исполнять и традиционный репертуар: русские народные песни, произведения советских композиторов. Таким образом, «закат баяна» одновременно стал для молодых баянистов новым шансом. Они смогли по-новому взглянуть на свой инструмент. Да, народной любви к баяну стало меньше, зато к нему возрос интерес среди знатоков музыки.

— *Баян считается очень душевным инструментом. Это действительно так?*

— Если говорить профессиональным языком, то tessitura баяна (преобладающее расположение звуков по высоте) среди всех музыкальных инструментов в наибольшей мере соответствует человеческому голосу. Мы воспринимаем баян практически так же, как и человеческий голос. Баян не просто играет, он — поёт. Мех баяна — это его душа. Музыкант может определять не только силу, но и протяжённость звука, так же как певец во время исполнения вокальной партии. Мех наполняет звук естественным дыханием. Баян воспринимается не как неодушевлённый объект, а как живое существо.

Это удивительный инструмент! Баян может петь, а может — разговаривать, может грустить, а может веселиться. Он не только способен имитировать игру органа или всего симфонического оркестра, но и пение хора. На баяне можно исполнить и разудалую «Мурку», и произведения Моцарта, Баха и Бетховена.

— *Какие качества, необходимые для настоящих баянистов, вы стремитесь воспитать в своих учениках?*

— Кроме технических навыков владения инструментом для баяниста важны темперамент, выразительность, эмоциональность, кураж. Настоящий баянист — это лидер! Он должен быть человеком энергичным, волевым, в хорошем смысле слова неугомонным и рискованным. Его задача состоит в том, чтобы завести, зажечь публику, повести её за собой. Это важно для исполнения любого произведения на баяне: и русской народной песни, и современной музыки, и классического репертуара. Баян доступен и для прекрасного пола. Но девушка должна быть заводилой, душой компании.

— *Пётр Васильевич, а что же делать, если человек по своей натуре скромный, робкий, застенчивый, нерешительный? Среди незрячих и слабовидящих таких немало. У этих людей нет шанса стать хорошими баянистами?*

— Надо стремиться изменить свой характер! Музыкальное творчество плохо сочетается с робостью и нерешительностью. Для баяниста эти качества просто смертельны! Слушатель почувствует фальшь. Не только конкретная нота может быть фальшивой, но и сам образ, стиль поведения баяниста.

Виртуозное владение этим инструментом предполагает недюжинное физическое и душевное здоровье. Поэтому всем своим ученикам я настоятельно рекомендую не забывать о физкультуре, спорте и здоровом образе жизни, если они хотят быть на «ты» с баяном.

— *Незрячие баянисты испытывают дополнительные сложности из-за того, что они не могут установить зрительный контакт с публикой?*

— У них нет никаких дополнительных трудностей, и слепые, и зрячие люди говорят на одном языке — на языке музыки.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ ЮНОГО МУЗЫКАНТА

Мне довелось не только пообщаться с П.В. Дудошниковым, но и познакомиться с двумя его учениками. Павлу Ожегову из города Коряжма Архангельской области восемнадцать лет. Он незрячий с рождения. В сентябре 2015 года Павел начал учиться в «Курском музыкальном колледже-интернате слепых». В родном городе Паша учился в обычной средней общеобразовательной школе. Он самостоятельно освоил систему Брайля. Его мама установила контакты с Кировской областной специальной библиотекой для слепых. Из далёкого Кирова по почте в Коряжму регулярно приходили брайлевские книги.

Трудолюбивый, увлечённый музыкой мальчик не только успешно занимался в средней школе, но и окончил полный курс детской музыкальной школы по классу баяна. Обучение велось только на слух, никто в его маленьком северном городке не мог обучить юного музыканта нотной системе Брайля.

— Моя мама заказывала брайлевские ноты для баяна из Кирова, и я сам пытался в них разобраться. Но, честно говоря, нотную грамоту я освоил плохо. Этот пробел мы сейчас восполняем с Петром Васильевичем. Я очень рад, что у меня такой опытный и терпеливый учитель, — рассказывает Павел Ожегов.

В сентябре 2014 года Павел был награждён высокой общественной наградой — знаком «Горячее сердце»,

учреждённым Фондом социально-культурных инициатив под руководством Светланы Медведевой. Награду талантливому мальчику вручил Главный федеральный инспектор по Архангельской области Николай Николаевич Шилин, который приехал в его родной город. Знак «Горячее сердце» — это выражение признательности детям и молодым людям до 23 лет, которые, несмотря на юный возраст, уже успели проявить гражданское мужество, отвагу, силу воли, милосердие, бескорыстие, упорство в преодолении трудных жизненных ситуаций.

Павел был награждён не только за музыкальный талант, но и за активное участие в работе городского общества инвалидов города Коряжма, где он на общественных началах стал одним из организаторов и активных участников хора.

— Городок Коряжма — небольшой. Там живёт около тридцати семи тысяч человек, — рассказывает Павел. — Местная организация Всероссийского общества слепых здесь практически не функционирует, поэтому я стал членом Всероссийского общества инвалидов. Когда был создан хор, то я сначала расстроился, что в нём совсем нет моих ровесников, одни бабушки. Но потом я подружился с бабушками, и мы прекрасно общаемся. Они с большим удовольствием поют песни под аккомпанемент баяна. Любимая песня нашего хора — «Вот кто-то с горочки спустился...»

Участие в работе хора позволило Павлу приобрести полезный и редкий для мужчины навык — он научился вязать: «Я умею вязать тапочки, носки, варежки, шарфы. Всему этому меня научили наши бабушки из хора. Вязание — это лучший отдых после музыкальных занятий. Оно способствует расслаблению и душевной гар-

монии. Парни в колледже удивляются, почему я сам вяжу себе носки, если их можно купить в любом магазине. А несколько девушек уже просили меня дать им уроки вязания, так как в детстве их этому никто не научил».

Александр Зорину, также как и Павлу Ожегову, семнадцать лет. Он тоже незрячий с рождения. Родился и вырос в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, родном городе его учителя П.В. Дудошникова.

— Играть на баяне я начал с восьми лет. В Ленинск-Кузнецке окончил детскую музыкальную школу. Мой школьный учитель по баяну Виктор Кузьмич Куратов — тоже незрячий. Мне хочется связать свою жизнь с музыкой. Поэтому я и стал студентом «Курского музыкального колледжа-интерната слепых». Главная моя мечта — быть солистом, выступать на большой сцене, участвовать во всероссийских и международных конкурсах баянистов. Ради осуществления этой мечты я готов упорно работать.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала.*

НОВЫЕ ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

В 2011 году после восхождения на одну из высочайших вершин Северной Осетии — гору Восточный Казбек (5033 метра над уровнем моря) ко мне пришло понимание того, что нашей команде необходимо больше времени уделять технической подготовке к следующим альпинистским маршрутам. Прежде всего важно научиться самостоятельно, без зрительного контроля, быстро встёгивать и выстёгивать карабины, вязать узлы, овладеть навыками работы с жумаром (устройство, с помощью которого осуществляется подъём по наклонной или вертикальной поверхности) и восьмёркой, с помощью которой происходит спуск.

Случилось так, что нашей команде предложили участвовать в съёмке для телевизионного репортажа. Для этого мы пришли на скалодром, где совершили наши первые попытки покорения вертикальных стенок. Скалолазание нам очень понравилось. Здесь же мы познакомились с нашим будущим тренером — Михаилом Сапаровым, победителем 1-го чемпионата мира по адаптивному скалолазанию, проходившего в 2011 году в Италии. Дело в том, что у Михаила нет правой руки, но это не является для него препятствием для занятия любимым делом. В некотором роде ему лазать ещё сложнее, чем незрячим. Он согласился заниматься с нашей группой из турклуба «Масштаб плюс» для людей с ограниченными возможностями зрения. В следующем году мы стали участниками первых в России соревнований по адаптивному скалолазанию, на которых полу-

чили полезный стартовый опыт. После этого Дмитрий Неуступкин (группа В-1) и Илья Гаврилов (группа В-2) стали участниками Международного фестиваля по адаптивному скалолазанию (Арко, Италия) и заняли третье место. Затем они вошли в десятку лучших скалолазов с нарушением зрения на чемпионате мира в Париже, а незрячая девушка из Екатеринбурга Диляра Рахманкулова стала двукратной чемпионкой мира (Арко, Италия, 2011 и 2012 годы). В 2011 году Роман Костяков, незрячий из Москвы, вернулся домой с 1-го чемпионата мира по адаптивному скалолазанию с бронзовой медалью.

Мы продолжили тренировки. Начали регулярно выезжать на скалы в Ленинградской области, где оттачивали своё мастерство. Нашим ребятам удалось привлечь новых спортсменов с нарушениями зрения к этому увлекательному занятию. Уже несколько раз мы проводили наши соревнования и тренировки по адаптивному скалолазанию и альпинизму в Крыму. Таким образом решается главная задача нашей клубной деятельности — обеспечение доступности адаптивного скалолазания как самостоятельного вида физической активности для слепых и слабовидящих.

В настоящее время Михаил Сапаров является председателем комиссии при Федерации России по скалолазанию. Он получил второе высшее образование в Институте физкультуры имени Лесгафта, тема его дипломной работы была «Адаптивное скалолазание среди людей с ограниченными возможностями». Несколько лет подряд Михаил ездил по России с презентацией этого нового направления спортивной деятельности. И ему удалось увлечь этим видом спорта и многих тренеров, и начинающих.

Своеобразным итогом этого нового для нас вида спорта стал Первый чемпионат России по адаптивно-му скалолазанию (дисциплина «скорость»), который состоялся 21 ноября 2015 года в Москве на стадионе ЦСКА.

В чемпионате участвовали спортсмены с поражениями опорно-двигательного аппарата (ПОДА), слабовидящие и незрячие, всего 40 участников из 16 российских регионов. Михаилу Сапарову удалось организовать и провести это знаковое мероприятие. На старт выходили как призёры соревнований международного уровня, так и не имеющие соревновательного опыта спортсмены, которые начали тренироваться лишь в 2015 году. Участники этих стартов получили возможность продемонстрировать своё мастерство, причём не только для своих соперников, но и для зрячих скалолазов, потому что параллельно проходил Кубок России по скалолазанию среди здоровых спортсменов. Финалы получились яркими и запоминающимися — эмоции, усталость, перенапряжение спортсменов и желание быть не последним сделали соревнование захватывающим зрелищем. Всё это очень воодушевляет, даёт понимание, что можно жить и развиваться, бороться не только с соперником, но и с самим собой и доказать, в первую очередь самому себе, что если «хочу», значит и «могу».

По-настоящему тёплая атмосфера, новые встречи и любимое занятие позволили открыть новые вертикальные горизонты для всех участников этого давно желанного соревнования.

Выделим особо победителей Первого чемпионата России.

Группа В-2

Мужчины

1. Сергей Шарапов, Санкт-Петербург.
2. Олег Плеханов, Челябинская область.
3. Андрей Гостев, Санкт-Петербург.

Женщины

1. Олеся Токунова, Санкт-Петербург.
2. Гузель Хасанова, Башкортостан.
3. Татьяна Плеханова. Челябинская область.

В канун 10-летия клуба «Масштаб плюс» было особенно приятно завершить сезон в приподнятом настроении, отличной спортивной форме и с медалями.

ВАШ ДОБРЫЙ ПОМОЩНИК ТИФЛОКОММЕНТАТОР

Сегодня мы хотим рассказать вам о том, что такое тифлокомментирование, как появился первый тифлокомментарий, каким замечательным помощником может стать для всех слепых и слабовидящих людей профессиональный тифлокомментатор.

А впрочем, может быть, кому-то из вас уже известны эти термины и даже посчастливилось самому побывать на кинопоказе или в театре, где с помощью современного оборудования вам подробно и увлекательно рассказывали о том, что происходит на сцене или на экране, когда герои молчат?

Молчать тоже можно по-разному — главный герой не произносит ни слова и нам кажется, что ничего не происходит, но в это самое время он буквально висит над пропастью, а его верный друг вот-вот придёт к нему на помощь! Или коварный злодей затевает втихомолку очередное грязное дело, а мы не в курсе! Вот тут-то и приходит на помощь тифлокомментатор, всё объяснит и расскажет, не даст сюжету ускользнуть от вас, — и будьте уверены, что все герои спасутся, а зло, конечно же, будет наказано!

К сожалению, таких специалистов — да и оборудования — пока ещё очень мало у нас в стране, даже в крупных городах, даже в столице, — но есть крепкая надежда, что скоро дело двинется и наступит время, когда тифлокомментирование станет доступным и при-

вычным для всех взрослых и детей с проблемами зрения.

Потому что занимаются этим делом люди опытные и профессиональные, по-настоящему увлечённые этой замечательной идеей, готовые отстаивать, продвигать и воплощать её в жизнь — такие, как Сергей Николаевич Ваньшин, генеральный директор института РЕАКОМП, — нашего самого главного, ведущего учреждения ВОС в области комплексной реабилитации инвалидов по зрению, научно-методической работе и информационным технологиям.

Кстати, уже в самом названии института заложены девиз и смысл деятельности — РЕАбилитация и КОМПьютер, вместе — РЕАКОМП, а Сергей Николаевич Ваньшин стал первым в нашей стране, кто чётко сформулировал современные методы и принципы тифлокомментирования, вместе со своими коллегами написал книгу «Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых. Инструктивно-методическое пособие» — и сегодня это самое полное и правильное пособие на эту тему.

А ещё Сергей Николаевич удивительно интересный собеседник! Наш разговор с ним затянулся надолго, а в самом начале беседы Сергей Николаевич сказал, что наш журнал для него практически родной, читает его с детства и желает всем нынешним читателям «Школьного вестника» всего самого доброго и всяческих успехов в учёбе и жизни!

Рассказал Сергей Николаевич и о том, как начиналось и зарождалось в нашей стране тифлокомментирование, как в далёкие уже от нас 80-е годы прошлого века в московском кинотеатре «Буревестник» проходили первые сеансы кино для слепых...

Конечно же, вы сами понимаете, что техника в те годы была совсем не та, что теперь! Да и качество комментария было неважным — но ведь они были первые, так что не будем судить их очень строго, за попытку — спасибо!

Хотя... Если по большому счёту, по-честному, то самыми первыми — и самыми при том профессиональными, великолепными тифлокомментаторами были наши спортивные радиокomentаторы! Те, кто вёл прямые репортажи с футбольных матчей, когда играли любимые всей страной команды, — и с каким же нетерпением ждали этих передач люди, взрослые и ребята, какое это было счастье!

Ведь по сути именно они — Вадим Синявский, Ян Спарре и другие становились «глазами» тех, кто не мог видеть игру, кто находился порой за тысячи километров от футбольного поля, для всех болельщиков — и неважно, зрячие они были или слепые!

Именно голос радиокomentатора в наушниках или из динамика радиоточки, его речь, его яркий и красочный, точный и подробный рассказ о том, что в каждый конкретный момент происходит на матче, давали людям великолепную возможность представить, понять, оценить всю картину!

А вообще, если вы расспросите своих дедушек и бабушек, то они обязательно расскажут вам, какую несказанную, необыкновенную радость дарило им в детстве наше радио, какой волшебный, волнующий, яркий мир открывался перед ними — и не только, конечно, в спортивных репортажах, но и в циклах детских сказок, или в передачах «Театр у микрофона», или передачах, посвящённых музыке...

И какие же замечательные артисты работали на радио, какие потрясающие, на всю жизнь запомнившиеся голоса, как интеллигентно всё это было сделано! В разговоре с Сергеем Николаевичем мы вспомнили те далёкие уже времена, любимых радиоперсонажей, замечательные постановки, и как же здорово, что есть и сегодня возможность у людей пережить всё это заново — благодаря интернет-радиостанции «Старое радио»...

А возвращаясь к нашей теме — глубоко убеждён Сергей Николаевич Ваньшин, что, по сути, именно таким и должен быть настоящий, профессиональный, современный тифлокомментарий! Потому что технологии, даже самые высокие, никогда не заменят Человека, его голос, его душевные качества, его умение, его культуру — и не только культуру самой речи, а и вообще.

И потому очень серьёзные и строгие требования предъявляются к тем, кто решил посвятить себя этой профессии. Планка очень высокая! У человека должна быть не только хорошая литературная устная речь, знание особенностей восприятия незрячих, способность кратко выражать свои наблюдения и мысли, но и общительность, и высокая концентрация, и широта взглядов, и большой словарный запас — и это далеко не все требования, которым должен отвечать тифлокомментатор, их гораздо больше.

Да ведь иначе и нельзя — ну, что за радость будет, если вместо того, чтобы наслаждаться фильмом или спектаклем, или — пойдём дальше! — цирковым или каким-то другим представлением, — вы услышите неразборчивый, шепелявый «пустой» голос... да если ещё и ударения делает неправильные, и слова-«паразиты»

проскакивают — то это, сами понимаете, вообще никуда не годится.

Но зато как же будет здорово, если каждый из вас сможет вместе со своими зрячими сверстниками и друзьями поболеть за любимую команду на спортивных состязаниях — и побывать не только на футболе, а ещё и на эстрадных представлениях и шоу, в музеях и в цирке, в театре и в кино и даже на показе мод, а почему бы и нет?

Словом — всюду!

Потому что, как говорит Сергей Николаевич, тифлокомментирование — это прежде всего системный подход, системная услуга, которая охватывает — должна охватывать! — все сферы, — раз уж мы говорим о принципах доступной среды для людей с проблемами зрения.

И очень важно, что это не «перевод», как его порой называют, и совершенно неправильно, как считает Сергей Николаевич, ведь тифлокомментирование, как вы уже, вероятно, поняли, гораздо шире, и глубже, и точнее, и сложнее!

А если вы думаете, что не в словах-названиях дело, то вы серьёзно заблуждаетесь: именно слово бывает поистине материально, и терминологическая путаница влечёт за собой последствия подчас очень даже серьёзные — а порой и роковые!

Так что будем говорить правильно, обращаться с терминами осторожно: не «переводчик», а «тифлокомментатор».

И сегодня уже готовятся такие специалисты, среди первых профессиональных наших тифлокомментаторов — известная актриса Ирина Безрукова, которая

активно занимается благотворительностью, она получила высшую категорию по этой специальности и помогает сегодня озвучивать постановки Московского губернского театра для слепых и слабовидящих зрителей.

А первым театром в Московской области, который стал применять систему тифлокомментирования, стал Театр драмы и комедии из Ногинска. Спектакль «Птица Феникс возвращается домой», на котором была предоставлена эта услуга, шёл с большим успехом!

Есть и другие примеры того, как постепенно, шаг за шагом, тифлокомментирование входит в нашу жизнь. Были пилотные сеансы в кинотеатрах разных городов России, в Калининграде и в Екатеринбурге, а в Москве в Культурном социально-реабилитационном центре Всероссийского общества слепых демонстрируют детские фильмы с тифлокомментарием, кроме того, пробные показы состоялись и в различных библиотеках для слепых — в Томске, Уфе, других городах...

Идут разработки специального оборудования — созданы специальные, «умные» наушники, надев которые, слепой человек слышит и голос тифлокомментатора, и сам фильм, звуки не «забывают», не накладываются один на другой, такой метод называют автоматическим тифлокомментированием, текст комментария готовится и записывается заранее на тот носитель, который можно использовать в кинотеатрах.

Другой вариант — «горячее тифлокомментирование», или «прямое», как его ещё называют специалисты, — и здесь уже никаких «заранее», здесь комментатор работает в режиме реального времени. Такой вариант более сложен, но и более востребован — по сути, автоматическое тифлокомментирование в силу его осо-

бенностей можно применять только в кинозалах, а вот на всех других зрелищных мероприятиях, в других аудиториях необходимо прямое и непосредственное участие тифлокомментатора, «вживую», как говорится, — и в этом направлении уже многое сделано, есть идеи, конкретные предложения и разработки у специалистов РЕАКОМПа, которые помогут быстрее внедрить в жизнь эту технику, осуществить нашу общую мечту.

Одним словом, продолжается упорная работа — исследовательская, техническая и организационная, а вот с ней-то у нас, увы, порой труднее всего. Но будем надеяться, что дело это — важное, жизненно-необходимое для всех людей с проблемами зрения, конечно же, будет освоено, будет развиваться в нужном и правильном направлении.

ПРОБА ПЕРА

Елизавета Олар

ИСТОРИЯ СТАРОГО ДОМА

Дом стоял в лесу пустой
Под огромною сосной.
Время шло, время шло,
Время домика прошло.
Развалился дом пустой
Под гнилою под сосной.
Нет больше здесь ни звука,
Ни скрип-скрипа, ни стук-стука.

МОЯ ЖИЗНЬ

Я живу — как мне живётся,
Я пою — как мне поётся,
Радуюсь удачам, счастью,
Забываю все ненастья.

Я живу почти не плача,
И со мной всегда удача.
Позитивом жизнь полна,
Восхитительна она!

Мне по нраву жизнь такая.
Я живу, как житель рая,
Хоть бывает иногда,
Что в глазах бурлит вода,

Если сильно я устану
Иль от грусти жуткой вяну.
Очень рада жизни я,
Вот такая жизнь моя!

МОЯ СЕМЬЯ

Наша семья состоит из людей
Многих профессий и наций.
Хоть мы разбросаны по городам,
Можем мы вместе встречаться.

Наша семья так крепка и дружна,
Что не разрушится вечно она.
Мы друг за друга стеною стоим,
Друг друга поддержим, надежду вселим.

Нам не страшны времена, расстоянья,
Мы вместе родимой страны достоянье.
Такой и останется наша страна,
В этом уверен весь род мой и я!

ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ РАССКАЗА «ГОРНЫЙ МАСТЕР» ИЗ КНИГИ «МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА»

На Урале, на Урале
Пара милая жила.
И когда ушёл мужчина,
То любимая ждала,
Хоть другие говорили:
«Мёртв давно уж твой любимый».
Ну, а он в горе работал,
Труженик неутомимый.
А когда пришёл домой,

Всё любимой рассказал.
На работу под горой
Жизнь в семье не променял!

КОТЁНОК

Девчонка с котёнком по тропке бежит,
Котёнок весь мокрый и сильно дрожит.
Девчонка котёночка в речке нашла,
От смерти от лютой бедняжку спасла.

Как там оказался котёночек этот?
О том рассказала я ей по секрету:

— Братишек его добрым людям раздали,
А этот остался, один лишь всего.
Прошло две недели, его не забрали.
Хозяйка решила: «Он нам для чего?»

Схватила его, когда кошка уснула,
Его за ворота подальше швырнула.
Он в речку попал. Мимо девочка шла,
И девочкой этою ты и была.

— А что ж ты сама-то его не спасла?
— Прости, не сумела. А ты вот смогла!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Борис Зверев

МОИ НАГРАДЫ

Сегодня утром на окраине села,
Когда заря запуталась в кустах,
Мне осень-самодержица повесила
На грудь медаль кленового листа.

Ещё полсентября не пройдено,
А я уж царственной десницей
На днях был удостоен ордена
Листа берёзового с веточкой в петлицу.

Сусальным золотом осенней пробы,
Как купол храма, позолочен мир.
Теперь я жду от царственной особы
Подвески из рябины на мундир.

Когда ж умчится бабье лето
В карете золотой зиме навстречу,
Дубовых листьев эполеты
Ноябрь возложит мне на плечи.

И вот однажды, утром серым,
Когда последний лист дерева сбросят,
Я стану полным кавалером
Наград, что раздавала осень.

ОТКРОВЕНИЕ

Стихи рождаются от встреч, от впечатлений,
От радостных и ярких перемен.
А умирают от тупой душевной лени,
От подлости, обманов и измен.

И если нет сердечного волненья,
Они не явятся — зови иль не зови.
Нет у меня ни капельки сомненья:
Стихи рождаются, как дети, от любви.

Когда в душе играет вдохновенье,
Тогда легко и вроде бы шутя,
Порою и себе на удивленье
На свет рождается любимое дитя.

Стихи рождаются от встреч, от впечатлений,
Быть может, это многим не в нови,
А для меня, признаюсь, откровенье —
Стихи рождаются, как дети, — от любви!

ЛИСТОПАД

Дни лета бабьего светлы,
Сентябрь отплакал.
Нырнет в тёмный пруд с ветлы
Листвы салака.

Постичь пытаюсь до конца
Закон Ньютона,
Слетают тихо с лип сердца,
Ладонки — с клёнов.

Признав ветров осенних власть,
Как солнца блики,
С берёз планируют, кружась,
Листочки-пики.

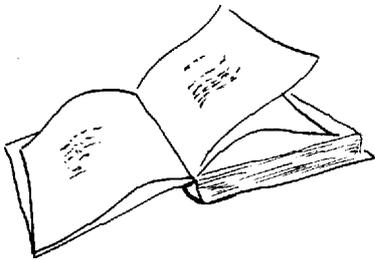
И лишь с дубов резной погон
Слетать не хочет.
Наверно, к ветке крепче он
Весной пристрочен.

Но на упрямство разозлясь,
Порывом грубым
Швырнёт позднее ветер в грязь
Погоны с дуба.

Он распогонит до весны
Красавцев стройных.
Перед зимою все равны.
Ну, кроме хвойных.

ЗИНАИДА ГИППИУС

1869 — 1945

Зинаида Николаевна Гиппиус — русская поэтесса и писательница, драматург и литературный критик. Её принято считать не только одним из видных представителей Серебряного века русской культуры, но и идеологом русского символизма.

Зинаида Гиппиус родилась в 1869 году в небольшом городке Белёве в обрусевшей немецкой дворянской

семье. Отец, известный юрист, служил по судебному ведомству. Из-за того, что его часто назначали на новое место, семья жила в постоянных переездах — Тула, Саратов, Харьков, Нежин. После его смерти от туберкулёза, которая произвела на двенадцатилетнюю Гиппиус сильное впечатление, отразившееся впоследствии в её поэзии, мать с детьми (кроме старшей Зинаиды были ещё три дочери) перебралась сначала в Ялту, потом к брату в Тифлис.

Гиппиус получила домашнее образование, которое сама считала «бессистемным», но уже с раннего возраста много читала и писала «тайные» дневники и стихи. Одновременно увлекалась музыкой, живописью, танцами и особенно верховой ездой.

В 1888 году Зинаида Николаевна познакомилась с молодым литератором Дмитрием Сергеевичем Мережковским. История их встречи, как они оба не зря считали, носила мистический характер, поскольку оказала далеко идущее воздействие на культуру Серебряного века. Через год они поженились и поселились в Петербурге. Юная провинциалка отважно окунулась в литературную жизнь столицы и скоро заняла в ней заметное место.

Гиппиус была не только поэтом, принадлежавшим к «старшим символистам» вместе с Мережковским, Анненским, Брюсовым, Бальмонтом, которые приняли на себя главный удар в борьбе с последователями народничества за восстановление в правах эстетического принципа в поэзии. Она и проницательный и дерзкий литературный критик, блестяще выполнявший главную функцию критики — очищение литературы, невзирая на лица, авторитеты и прошлые литературные заслуги, от бездарности и пошлости.

Она и талантливый прозаик, автор романов, повестей, рассказов, которые вызывали противоречивые толки и громко обсуждались. Особенно много шума было вокруг её сборника рассказов «Новые люди» и романов из незаконченной трилогии «Чёртова кукла» и «Роман-царевич». Она и драматург, её пьеса «Зелёное кольцо» с неизменным успехом шла на петроградской и московской сценах до 1923 года, пока не была запрещена специальным постановлением Госреперткома.

Но мало того, её общественная деятельность настолько обширна и разнообразна, что трудно поверить, что это мог сделать один человек. В начале века квартира Мережковских в «доме Мурузи» (интересно, что в этом же доме жил будущий нобелевский лауреат Иосиф Бродский) стала одним из центров литературно-художественной и религиозно-философской жизни Петербурга. Двери дома были открыты для самых разных гостей — поэтов, писателей, художников, философов, религиозных и политических деятелей. «Здесь... воистину творили культуру. Все здесь когда-то учились», — писал Андрей Белый. И Гиппиус — вдохновительница и горячая участница всех дискуссий.

Именно Гиппиус принадлежала идея знаменитых Религиозно-философских собраний (1901 — 1903), сыгравших свою роль в русском религиозном возрождении начала прошлого века. Она была неременной участницей всех заседаний, стенографические отчёты которых публиковал журнал «Новый путь». С благословения Святейшего Синода творческая интеллигенция впервые лицом к лицу встретилась с представителями Церкви — священниками, богословами, преподавателями и студентами Духовной академии для откровенных дискус-

сий о вере, для обсуждения «больных» вопросов жизни и культуры и того, как на эти вопросы смотрит церковь, готова ли она их решать вместе с интеллигенцией. В конце концов Собрания были запрещены Синодом.

В начале прошлого века Гиппиус — признанный мэтр в литературе, и для начинающих литераторов символистского круга становится как бы обязательной нелёгкая процедура личного знакомства с нею. Не один из них позже, став известным и даже знаменитым, вспоминал, как не спал ночь накануне того дня, когда будет представлен Зинаиде Гиппиус и услышит её приговор. Она активно участвовала в литературных судьбах современников. Поэтический дебют Блока состоялся при её активном содействии в журнале «Новый путь». Здесь же были опубликованы первые статьи религиозного философа Флоренского. Ей принадлежит первая рецензия на стихи тогда ещё никому не известного Сергея Есенина. Из символистов именно Гиппиус приняла участие в судьбе начинающего Мандельштама.

У Зинаиды Гиппиус много заслуг перед русской культурой начала XX века. В мемуарной литературе много рассказов о влиянии её личности, её поэзии, её критических оценок на того или иного автора. Существует и множество свидетельств современников о том, каким сложным человеком была Зинаида Гиппиус. Даже для многих из них она осталась загадкой. Попытки поздних биографов соединить разные свидетельства в один цельный облик ни к чему не приводят — он распадается, и кажется, будто речь идёт о разных людях, не имеющих между собой ничего общего.

Её называли «декадентской мадонной», «белой дьяволицей», «ведьмой», вокруг неё роились слухи, сплет-

ни, легенды, а она их ещё и умножала. Свои «кошунственные» стихи она читала, с бравадой демонстрируя ожерелье из обручальных колец её женатых поклонников, а поклонников её поэзии было не счесть. Гиппиус женственна, элегантна и обаятельна. «Высокая стройная блондинка с длинными золотистыми волосами и изумрудными глазами русалки», — так описывает её издатель Перцов. Гиппиус была не просто умная, а очень умная женщина, причём тем умом, который видит дальше, видит выше. Она притягивает к себе людей внешностью, поэтической славой, обаянием своей незаурядности и отталкивает надменностью, беспощадной насмешливостью, холодным экспериментированием над людьми. Труднее всего от её характера приходилось Мережковскому, с которым она прожила «52 года не разлучаясь... ни разу, ни на один день». Но Мережковский тоже бывал невыносим, хотя и в другом роде. И они прекрасно понимали и взаимно уравнивали друг друга, представляя собой на редкость гармоничную пару.

Уже современников занимал вопрос о том, как у Мережковских, которые всегда и везде выступали единым фронтом, пропагандируя в критике, в публицистике общие идеи, распределены творческие роли, кто из них ведущий, а кто ведомый. Гиппиус всегда отодвигала себя на второй план, в тень Мережковского, и не раз говорила о его идейном учительстве по отношению к ней. Однако люди, в разное время близкие к Мережковским, оставили совсем другие свидетельства. Вот что пишет литературный секретарь Мережковского Злобин: «Она очень женственна, он — мужествен, но в плане творческом, метафизическом, роли перевёрнуты. Оп-

лодотворяет она, вынашивает, рождает он... Она даёт главное — идею, а там уж его дело, он свободен оформить, развить её по-своему».

В русской литературе Зинаиде Гиппиус принадлежит место прежде всего как сильному и строгому мастеру стиха. Среди невероятного многообразия поэзии начала прошлого века её стихи очень выделяются и характерным для неё ритмическим строем, и узнаваемой интонацией, и манерой соединять образы. Главная тема её поэзии — неискоренимая душевная раздвоенность человека, измученного внутренней несвободой, утратой смысла жизни. В её стихах отражена острая борьба между индивидуалистическим самоутверждением, бесстрашием перед жизнью и смирением, отречением от собственной воли; между устремлением к предельному испытанию полноты жизни, любви, счастья — и принципиальным отказом от реального воплощения мечты, надежды (боязнью «тяжести счастья» назвала она это самоощущение в стихотворении «Предел»).

Эти темы и настроения в той или иной мере характерны для всей поэзии русского символизма, но у Гиппиус они не смягчены ни иронией, ни эстетической игрой, ни поэтизацией утончённого душевного надлома. Характерно высказывание Бальмонта о поэзии Гиппиус: «Она даёт основные формулы тех настроений, которые разрабатываем все мы».

Первая мировая война разрушила устоявшийся уклад жизни и внесла на страницы журналов новые темы. Против войны Зинаида Гиппиус протестовала всеми средствами — стихами, газетными и журнальными статьями, что в условиях цензуры военного времени было занятием не безопасным. Война переросла в Февраль-

скую революцию, с которой Гиппиус связывала много надежд, затем в Октябрьскую. Мережковские жили в Петрограде и были свидетелями всех этих событий. В дневниках 1917 — 1919 годов она рассказала, как им жилось, как жила Россия, как нарастал темп истории, воплощаясь в непоправимых событиях, увлекавших Россию в пропасть.

Решение об отъезде принималось долго и трудно. В начале 1920 года Мережковские, их друг Философов и Злобин нелегально перешли русско-польскую границу. Затем был Париж и жизнь в эмиграции. Гиппиус стала идейным врагом большевиков, врагом смертельным и непримиримым. Никакого сотрудничества и отношений с советской администрацией, никаких уступок и компромиссов. Только противостояние и разоблачение антинародного характера новой власти в России.

Мережковские знали и бедствия эмиграции, и горький хлеб чужбины. Но оба они были людьми с выработанной десятилетиями привычкой ежедневного труда за письменным столом. Их отношения с издателями в эмиграции складывались далеко не идиллически, однако лучшие эмигрантские журналы и газеты стремились заполучить Мережковских в число своих постоянных авторов.

В 1925 году Гиппиус опубликовала книгу воспоминаний «Живые лица». Она писала её, когда были живы многие из её героев, не дожидаясь, пока улягутся страсти вокруг событий, пока устоятся репутации. Гиппиус давала свои свидетельские показания, рискуя быть обвинённой во всех смертных грехах и с самых разных сторон. Не говоря уже о том, что в России её воспоминания были названы злобными, лживыми и клеветни-

ческими, в эмиграции отношение к ним было тоже неоднозначным.

Осенью 1938 года Мережковский и Гиппиус выступили с осуждением «Мюнхенского сговора». «Пакт о ненападении», заключённый 23 августа между СССР и Германией, Гиппиус назвала «пожаром в сумасшедшем доме». Вскоре после нападения Германии на СССР Мережковский выступил по германскому радио, где призвал к борьбе с большевизмом. Обстоятельства этого события вызвали позже непримиримые споры и разногласия в эмигрантской среде. Гиппиус, узнав об этом радиовыступлении, была не только расстроена, но даже напугана. Первой её реакцией стали слова: «Это конец», однако и в этом случае не оставила в «беде» своего Дмитрия, с которым неразлучно прожила 50 лет. Она не ошиблась: «сотрудничества» с Гитлером, заключавшегося лишь в одной этой радиоречи, Мережковскому не простили, от них отвернулись почти все не только в литературном мире, но и в обществе. Последние годы супруги вели трудную и бедную жизнь. Парижская квартира Мережковских была описана за долги, им приходилось экономить на всём. Смерть мужа в декабре 1941 года явилась для Зинаиды Николаевны сильнейшим ударом.

В последние годы жизни она работала над биографией покойного мужа; эта книга осталась неоконченной и была издана только в 1951 году. Зинаида Николаевна Гиппиус-Мережковская умерла 9 сентября 1945 года.

Как известно, Бунин не выносил вида смерти и никогда, как бы ни был ему близок умерший, ни на чьи похороны не ходил. Вера Бунина в дневнике 9 сентября 1945 года записала, как, узнав о смерти Гиппиус, при-

шла к ней на квартиру. Пришла одна, без Бунина: «Через минуту звонок, и я увидела белое пальто Яна (так Вера Николаевна называла мужа. — *Ред.*). Я немного испугалась. Он всегда боялся покойников, никогда не ходил ни на панихиды, ни на отпевания. Он вошёл очень бледный, приблизился к соме, на котором она лежала, постоял минуту, вышел в столовую, сел в кресло, закрыл лицо левой рукой и заплакал. Когда началась панихида, он вошёл в салон... Ян усердно молился, вставая на колени. По окончании подошёл к покойнице, поклонился ей земно, приложился к руке. Он был бледен и очень подтянут».

МОЛИТВА

Тени луны неподвижные...
Небо серебряно-чёрное...
Тени, как смерть, неподвижные...
Живо ли сердце покорное?

Кто-то из мрака молчания
Вызвал на землю холодную,
Вызвал от сна и молчания
Душу мою несвободную.

Жизни мне дал унижение,
Боль мне послал непонятную...
К Давшему мне унижение
Шлю я молитву невнятную.

Сжался, о Боже, над слабостью
Сердца, Тобой сотворенного,

Над бесконечною слабостью
Сердца, стыдом утомленного.

Я — это Ты, о Неведомый,
Ты — в Моём сердце, Обиженный,
Так подними же, Неведомый,
Дух Твой, Тобою униженный,

Прежнее дай мне безмолвие,
О, возврати меня вечности...
Дай погрузиться в безмолвие,
Дай отдохнуть в бесконечности!..

ПРЕДЕЛ

Д.В. Философову

Сердце исполнено счастьем желанья,
Счастьем возможности и ожиданья, —
Но и трепещет оно и боится,
Что ожидание — может свершиться...
Полностью жизни принять мы не смеем,
Тяжести счастья поднять не умеем,
Звуков хотим, — но созвучий боимся,
Праздным желаньем пределов томимся,
Вечно их любим, вечно страдая, —
И умираем, не достигая...

БЕССИЛЬЕ

Смотрю на море жадными очами,
К земле прикованный, на берегу...
Стою над пропастью — над небесами, —
И улететь к лазури не могу.

Не ведаю, восстать иль покориться,
Нет смелости ни умереть, ни жить...
Мне близок Бог — но не могу молиться,
Хочу любви — и не могу любить.

Я к солнцу, к солнцу руки простираю
И вижу полог бледных облаков...
Мне кажется, что истину я знаю —
И только для неё не знаю слов.

ВСЁ ОНА

Медный грохот, дымный порох,
Рыжелипкие струи,
Тел ползущих влажный шорох...
Где чужие? Где свои?

Нет напрасных ожиданий,
Недостигнутых побед,
Но и сбывшихся мечтаний,
Одолений — тоже нет.

Все едины, всё едино,
Мы ль, она ли... смерть — одна.
И работает машина,
И жуёт, жуёт война...

БЕЗ ОПРАВДАНИЯ

М. Г-му

Нет, никогда не примирюсь.
Верны мои проклятья.

Я не прощу, я не сорвусь
В железные объятия.

Как все, пойду, умру, убью,
Как все — себя разрушу,
Но оправданием — свою
Не запятнаю душу.

В последний час, во тьме, в огне,
Пусть сердце не забудет:
Нет оправдания войне!
И никогда не будет.

И если это Божья длань —
Кровавая дорога —
Мой дух пойдёт и с Ним на брань,
Восстанет и на Бога.

ЧАСЫ СТОЯТ

Часы остановились. Движенья больше нет.
Стоит, не разгораясь, за окнами рассвет.

На скатерти холодной неубранный прибор,
Как саван белый, складки свисают на ковёр.

И в лампе не мерцает блестящая дуга...
Я слушаю молчанье, как слушают врага.

Ничто не изменилось, ничто не отошло;
Но вдруг отяжелело, само в себя вросло.

Ничто не изменилось, с тех пор как умер звук.
Но точно где-то властно сомкнули тайный круг.

И всё, чем мы за краткость, за лёгкость дорожим, —
Вдруг сделалось бессмертным, и вечным — и чужим.

Застыло, каменея, как тело мертвеца...
Стремленье — но без воли. Конец — но без конца.

И вечности безглазой беззвучен строй и лад.
Остановилось время. Часы, часы стоят!

СЕНТЯБРЬСКОЕ

Полотенца луннозелёные
на белом окне, на полу.
Но желта свеча намолёная
под вереском, там, в углу.

Протираю окно запотелое,
в двух светах на белом пишу...
О зелёное, жёлтое, белое!
Что выберу?..
Что решу?..

ЗАКАТ

Освещена последняя сосна.
Под нею тёмный кряж пушится.
Сейчас погаснет и она.
День конченный — не повторится.

День кончился. Что было в нём?
Не знаю, пролетел, как птица.
Он был обыкновенным днём,
А всё-таки — не повторится.

ДВА СОНЕТА

Л.С. Баксту

I. Спасение

Мы судим, говорим порою так прекрасно,
И мнится — силы нам великие даны.
Мы проповедуем, собой упоены,
И всех зовём к себе решительно и властно.
Увы нам: мы идём дорогою опасной.
Пред скорбью чужой молчать обречены, —
Мы так беспомощны, так жалки и смешны,
Когда помочь другим пытаемся напрасно.

Утешит в горести, поможет только тот,
Кто радостен и прост и верит неизменно,
Что жизнь — веселие, что всё — благословенно;
Кто любит без тоски и как дитя живёт.
Пред силой истинной склоняюсь я смиренно;
Не мы спасаем мир: любовь его спасёт.

II. Нить

Через тропинку в лес, в уютности приветной,
Весельем солнечным и тенью облита,
Нить паутиная, упруга и чиста,
Повисла в небесах; и дрожью незаметной
Колеблет ветер нить, порвать пытаюсь тщетно;
Она крепка, тонка, прозрачна и проста.
Разрезана небес живая пустота
Сверкающей чертой — струною многоцветной.

Одно неясное привыкли мы ценить.
В запутанных узлах, с какой-то страстью ложной,

Мы ищем тонкости, не веря, что возможно
Величье с простотой в душе соединить.
Но жалко, мертвенно и грубо всё, что сложно;
А тонкая душа — проста, как эта нить.

О ВЕРЕ

Великий грех желать возврата
Неясной веры детских дней.
Нам не страшна её утрата,
Не жаль пройденных ступеней.

Мечтать ли нам о повтореньях?
Иной мы жаждем высоты.
Для нас — в слияньях и сплетеньях
Есть откровенья простоты.

Отдайся новым созерцаньям,
О том, что было — не грусти,
И к вере истинной — со знаньем —
Ищи бесстрашного пути.

ИДУЩИЙ МИМО

У каждого, кто встретится случайно
Хотя бы раз — и сгинет навсегда,
Своя история, своя живая тайна,
Свои счастливые и скорбные года.

Какой бы ни был он, прошедший мимо,
Его наверно любит кто-нибудь...
И он не брошен: с высоты, незримо,
За ним следят, пока не кончен путь.

Как Бог, хотел бы знать я всё о каждом,
Чужое сердце видеть, как своё,
Водой бессмертья утолить их жажду —
И возвращать иных в небытие.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Россети

Пчёлка целый день летает —
Мёд душистый собирает.
Папа на базар идёт —
Папа покупает мёд.
Мама тихо напевает —
Мёд в тарелку наливает...
«Подрастай, сын, понемножку,
Ешь медок — за ложкой ложку!»

РАДОСТНАЯ ДОЛЛИ

Пляшет у колодца,
Рвёт ромашки в поле —
Весело смеётся
Маленькая Долли.

Чистит ли картошку,
Отвечает в школе —
Прыскает в ладошку
Хохотушка Долли.

Кабы стал её отец
Пэром в той округе,
Перебрался во дворец
Из своей лачуги,

Выгодно продал овец,
Что пасутся в поле, —
Не была бы веселей
Маленькая Долли!

ГУСЕНИЦА

Косматая, как мох,
То съёжишься в комок,
То выпрямляешь спинку...
Вот, проползла тропинку
Под носом у дрозда...
Не причинит вреда
Тебе наш взгляд из окон!
Свернись в легчайший кокон,
Умри на время, но очнись...
И бабочкою обернись.

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Карточный домик
Непрочен и мал.
Дунешь на домик —
И домик упал.

Новый построишь —
И новый туда же.
Дунешь на домик...
Не верится даже!

НЕТ СЛОВ

Нет слов «не хочу»,
«Не могу», «разучилась»,

А есть «постараюсь»
И есть «получилось».

ВЕТЕР

Не виден ветер
Ни мне, ни вам...
Однако веет
То здесь, то там.

Не виден ветер
Ни вам, ни мне...
Но ивы гнутся
По чьей вине?

СОСНА

Поганка выросла зачас,
Погана и грязна.
Сосна растёт и век подчас...
Зато она сосна.

ПРАЗДНИК

Салют в честь праздника дают,
И птицы весело поют,
А Кэт ревёт час битый
Над куклою разбитой...

Милая Кэт, хочешь совет?..
Разбилась кукла — не беда!
Не дело горевать, когда
Салют в честь праздника дают
И птицы весело поют.

Перевод с английского Маши Лукашкиной

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ

Вместо предисловия

ПРИЯТНАЯ КОМПАНИЯ ИЗ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ

Откровенно говоря, с некоторых пор я недолюбливаю разные чудеса и волшебство. Нет, в цирке — там пожалуйста! Если кому-то интересно увидеть, как солидного взрослого дядьку в модном жёл-

том галстуке на глазах изумлённой публики превращают в гуся лапчатого — тот пускай идёт и смотрит!

Дома же всякие глупые штучки такого рода совершенно излишни, здесь я ценю покой и уют.

Когда у меня на кухне из крана, к примеру, шипя и пенясь, вместо воды выливается пепси-кола, я просто закрываю кран.

Если же моя чёрная шляпа, сорвавшись с вешалки, начинает кругами летать по комнате, я строго говорю ей:

— Цыц!

Да, я прекрасно понимаю: шляпе тоже хочется погулять! Но ведь делать это можно по-разному. Все нормальные шляпы разгуливают по улицам на головах своих хозяев, верно! И моя ничем не лучше и не хуже остальных!

— Гулять! — немного погодя ласково говорю я шляпе, шляпа быстренько нахлобучивается мне на макушку, и мы вместе отправляемся на бульвар.

Или эти говорящие пончики, которые однажды удрали у нас со стола, вырвались во двор и распугали там всех собак!.. Кошмар какой-то, вспомнить жутко!

У себя в кабинете мне не нужны прыгающие по столу подсвечники и ожившие детёныши динозавра! Я тихо и мирно пишу сказки! Я их просто сочиняю!

Вот почему, едва у нас в чулане кто-то неизвестный засопит или завздыхает, я просто придумываю себе очень важное дело где-нибудь в другом конце города и ухожу из дому.

Кстати, меня с моей новой сказочной повестью ждут не дождутся в издательстве... Бегу-бегу! Уже бегу!

Я оделся, схватил портфель...

— Хрю-хрю! — неожиданно раздалось над самым моим ухом. Голос был очень приятный, низкий и глубокий. — Простите, пожалуйста, не вы ли будете случайно эфиопским императором? Блёснами на крокодилов интересуетесь?

Похоже, улизнуть вовремя из дому я опоздал. Что ж, придётся во всём разобраться на месте.

— Скорей всего, нет! — ответил я вежливо. — Был бы императором, мне бы сказали, это во-первых! Во-вторых, в Эфиопии вообще нет никакого императора! В-третьих же, мне не нужна блесна на крокодила!

Я был уверен, что в квартире, кроме меня, никого нет. Дочка в школе, жена ушла гулять с собакой. Тем не менее оглянулся и даже повертел головой по сторонам. Естественно, ни рядом со мной, ни за спиной никого я не обнаружил!

— Хрю-хрю-мяу! — вновь раздался тот же приятный голос. — Голубчик, вы меня вспомнили?

В следующее мгновение по стене прихожей запрыгали, сухо потрескивая, сиренево-фиолетовые электрические искры, линолеум на полу с треском разошёлся посередине, и я провалился в пустоту!

— Нет! Не-ет! — орал я, стремительно падая в бездонную пропасть. — Я не могу! Мне некогда! Меня в издательстве ждут! Жду-у-у-ут!..

— Подожду-ут, хрю-у-хрю-у! — раздалось мне вслед.

Со всего маху я вместе с портфелем плюхнулся в удобное, почти необъятное кожаное кресло.

Кресло находилось посередине довольно большой, странным образом обставленной комнаты, ярко освещённой и достаточно многонаселённой.

Все находившиеся в комнате люди смотрели на меня с доброжелательным интересом.

— Меня ждут! — не успев очухаться, брякнул я.

— А почему этот господин не здороваётся? — поджав губки, спросила чопорная старушка с крошечной курчавой болонкой на руках. — Мусенька, собачка моя, когда ты попадаешь в приличное общество, первым делом всегда говори всем «здравствуйте»!

— Здравствуйте! — Я завоzilся в кресле, пытаюсь подняться и выбраться из него.

И вдруг сообразил, где нахожусь. Помещение принадлежало, вне всякого сомнения, школьному музею.

Широкоплечий рыжий бородач протянул мне руку:

— Давно вас ждём! Очень, очень рад!

Двое мальчишек, семиклассники или восьмиклассники по виду, громко фыркнули:

— И мы тоже!

— Идёт времечко, идёт, хрю-хрю-мяу! — услышал я за спиной знакомый голос.

И сразу понял всё. Тщедушный старичок, потупясь, подошёл к пенсионерке с болонкой и потрепал собачку за ухом.

Я узнавал всех этих людей, хотя никого из них прежде никогда не встречал.

Смешно сказать, это были герои моей новой сказочной повести, всех до единого я просто придумал!

Какое глупое, какое дурацкое положение!

— Я в самом деле очень тороплюсь! — начал оправдываться автор. — Я всегда очень хотел встретиться с вами со всеми, почитать вам то, что получилось, но...

— Заходите почаще, — туманно откликнулся старичок в тренировочном костюме фирмы «Адидас». — Чайком побалуемся.

Старика звали Валерием Ивановичем, был он, по моим представлениям, самым могущественным из волшебников нашего города.

Легко угадав мои мысли, Валерий Иванович скромно хрюкнул.

Я вытащил рукопись повести из портфеля и уткнулся взглядом в первый лист.

— История, по моим представлениям, начиналась вот так...

Глава 1

ТРОЕ СУТОК ПУТИ

До отправления скорого поезда № 777 сообщением «Москва — Златоуст» оставалось меньше одной минуты. Все нормальные пассажиры нетерпеливо ёрзали на своих местах, ожидая, когда состав тронется; прово-

жающие зевали и вертели головами по сторонам, а проводница девятого вагона уже бурчала себе под нос:

— Никто из провожающих не остался? Нету лишних в вагоне? А то ведь завтра с утра проверю согласно купленным биле...

Она не успела закончить фразу. Перрон заполнился необычайной силы железным грохотом. Шум, заглушивший все другие звуки, производил странного вида рыжебородый краснолицый гигант, навьюченный наподобие караванного верблюда неподъёмными брезентовыми мешками.

Мешки железно лязгали, сталкиваясь друг с другом при каждом великанском шаге.

Лицо у пассажира было мокрым от пота, рыжая борода слиплась сосульками и торчала в разные стороны.

— Это поезд до Северного полюса? — прогудел рыжебородый, сунув билет в руки проводнице девятого вагона.

И сразу же начал быстро один за другим забрасывать свои мешки в тамбур.

— Нет, нет! — заволновалась железнодорожница. — Этот поезд не до Северного полюса, он по расписанию идёт в Златоуст! До Северного полюса поезда вообще пока ещё не ходят, туда рельсы не проложили!

И вдруг осеклась:

— Послушайте, гражданин! Но ведь у вас билет не до какого не до Северного полюса! Билет ваш только лишь до станции Шутихинск!

— Что вы говорите?! — изумился гигант, забрасывая в тамбур последний мешок.

Поезд наконец медленно тронулся. Странный пассажир галантно помог проводнице подняться в вагон, легко запрыгнул на ходу сам.

— Значит, до Шутихинска мне билет подсунули? Кто бы мог подумать!

— А вот через Шутихинск как раз наш поезд идёт! — сурово объяснила женщина. Она поняла, что с ней шутят. — Ровно трое суток пути, стоянка две минуты!

— Замечательно, — покладисто согласился человек весёлого нрава. — В Шутихинск так в Шутихинск! Удивительно, как раз в городе Шутихинске живёт мой любимый племянник, Виктор Бубенцов. А я буду, соответственно, его дядюшка, тоже Бубенцов, только Иван Алексеевич! Виктор Бубенцов мой племянник, из Шутихинска, не слышали?

— Не слыхала, — покачала головой проводница девятого вагона. — Когда мне про ваших племянников слушать, своих дел хватает!

И пошла раздавать чистое постельное бельё, а после заварила цейлонский чай.

Человек, назвавшийся Иваном Алексеевичем Бубенцовым, перетацил свой груз в купе.

Попутчиков у него оказалось только двое, муж и жена, люди солидные и даже уже немного пожилые.

— Простите, — вежливо полюбопытствовал сосед, когда Бубенцов покончил с делами и все огромные брезентовые мешки были растолканы по багажным полкам. — Вы, должно быть, геолог? Или всё это... э, так сказать, садовый инвентарь? Баклажаны и патиссоны разводить собираетесь?

— Я не геолог, я моряк, — охотно ответил Бубенцов. — Баклажаны или, я извиняюсь, даже патиссоны разводить

как будто пока не собираюсь... Всё это... — Бубенцов широким жестом показал на забитые мешками верхние полки. — Это у меня гарпунная пушка. В разобранном виде, конечно...

— Ах! — испуганно всплеснула руками женщина. Она толкнула мужа в бок. — Пушка! Вася, ты слышал, что они сказали! Пушка!

— Ну да, — мягко улыбнулся моряк. — Везу вот племяшу в подарок...

— Хорошее дело, — стараясь замять возникшую неловкость, заговорил попутчик Василий. — А сколько же ему, извините, годиков, вашему, так сказать, племяннику?

— Почему «так сказать»? — пустился в разъяснения Иван Алексеевич Бубенцов. — Племянник, — он племянник и есть, Виктор! В переводе с латинского языка «Победитель» значит. Девять лет ему, десять вот скоро!

— Я вижу, вы совершенно не разбираетесь в педагогике! — горько вздохнула женщина и, отвернувшись от Ивана Алексеевича, стала смотреть в окно. За пыльным стеклом мелькали очаровательные подмосковные пейзажи.

— Зато я хорошо разбираюсь в китах и навигации! — успокоил её Бубенцов.

Попутчик Василий, не чувствуя поддержки жены, вздохнул. Покачал головой и продолжил разговор.

— Китов как будто перестали варварски истреблять, взяли наконец под защиту закона? — осторожно заметил он.

— Вот я что и говорю! Давно пора было! — одобрительно пробасил отважный моряк. — Я и подумал: чего добру пропадать?! Флот китобойный на приколе! «Тюль-

ке», это старая калоша такая, пушчонка теперь ни к чему! Племяш же мой, глядишь, в хорошее дело её приспособит!

— А если не китов промыслять, а скажем, просто по рыболовной части? — предположил Василий. — Скажем, на нашу плотвичку или уклейку такая снасть пойдёт?

— Это ж какой глаз-алмаз иметь надо... — задумался моряк. — Снайперский! Хотя если недельку потренироваться как следует...

— И всё-таки я бы на вашем месте ещё не один раз подумала, прежде чем отдавать племяннику такую игрушку! — деревянным голосом, не поворачиваясь от окна, произнесла женщина. — Я бы подумала, а не рановато ли ребёнку иметь собственную гарпунную пушку?

— Конечно, рано! — легко согласился моряк. — Так и я ж не сегодня вечером ему пушку дарить собираюсь! Поезд до Шутихинска ползёт трое суток! Витёк как раз успеет подрасти к этому времени!

Автор, ваш покорный слуга, закончил чтение первой маленькой главки своей повести, обвёл робким вопрошающим взглядом присутствующих.

— Вот! Вот точно так всё и было! — хрястнул богатырским кулаком по столу моряк Иван Алексеевич Бубенцов. — Сажусь я, стало быть, в поезд... В Москве, на Ярославском вокзале... С пушечкой... А там!..

— Да при чём здесь это?! Было, не было! — словно лимон целиком проглотил, сморщился волшебник Валерий Иванович. — Мало ли кто и куда у нас ездит?! Разве так начиналась история?!

— Дядя, ведь ты подъехал только к самой развязке! — выпалили в один голос Витька с Павлом.

— Начинать всегда надо с самого начала, — куда-то в угол бранчливо продолжал старый волшебник. — А ещё лучше — с главного! Что-то я давно никого ни во что не превращал...

— Понял, Валерий Иванович! — быстро согласился я, чтобы не накалять обстановку.

Глава 2

ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ

На плоской крыше самого высокого в микрорайоне шестнадцатиэтажного дома-свечки, лениво поглядывая по сторонам, сидел большой пушистый серый кот. С виду обыкновенный, каких много, сам себя кот называл Валерием Ивановичем Кирилловым.

С головокружительной высоты люди выглядели чуть больше муравьёв и передвигались тоже как насекомые, неторопливо и деловито. С трёх сторон шестнадцатиэтажную «свечку» обступили старые дома, кирпичные, с палисадниками под окнами и удобными скамейками возле подъездов.

— Ладно, с полчаса у меня в запасе есть, — сладко зевнув, начал вслух размышлять кот Валерий Иванович. — Всё продумано до мелочей... Прозвенит звонок с уроков, потом он будет долго одеваться... Ещё минут пять им идти от школы до дома... Если не завернёт в парк... Ну, отсюда, сверху, я всё хорошо увижу! В парке даже лучше! Спокойнее... И места для разбега больше... А пока... вздремнуть, что ли?..

Валерий Иванович зажмурил глаза и почти сразу услышал шум маленьких крыльев.

Стая воробьёв спикировала на крышу, всего птиц было, кажется, с десятков. Они суетливо толкались и чирикали возле задних лап Валерия Ивановича; несколькими не хватило места, и воробьи разместились на перильцах.

— Тс-с, тише, тише, чирик-чик! — прокричал главный из воробьёв. — Чик-чирк, тс-с! Он спит и, должно быть, видит прекрасный кошачий сон, не разбудите же его!

— Я не сплю, — лениво отозвался Валерий Иванович, не открывая глаз. — Я просто мечтаю...

— Он мечтает, чир-чирк, он мечтает! — заволновались воробьи. — А мы-то, мы, глупые, своими пустяками мешаем ему!

— Вы несколько мне не мешаете, — зевнул и потянулся всем телом Валерий Иванович. Затем он чуть повернулся, подставляя солнышку мягкое брюхо. — Знаете ли вы, милейшие, какая главная черта моего характера?

— Он бесконечно добр! Он мудр! Он великодушен! Он умеет летать! — наперебой заверещали воробьи, почему-то обозначая Валерия Ивановича только местоимением третьего лица в единственном числе. — Он прекрасен душой и сердцем! Он беспримерно красив!

— Я ленив, друзья, именно это — моё главное достоинство... — прекратил бессмысленный галдёж серый кот. — Будьте так любезны, перелетите немного в сторону, я пошевелю хвостом!

Воробьи не успели выполнить просьбу. Потому что из слухового окошка на крышу вылез рыжий и облезлый кот Барсик.

Стая воробьёв, обнаружив второго кота, не взлетела с громким испуганным чириканьем, а наоборот, только плотнее сгрудилась вокруг Валерия Ивановича.

Барсик неодобрительно оглядел всю компанию и громко фыркнул так, что Валерий Иванович сразу открыл глаза.

— А, многоуважаемый Барс Васильевич, бонжур! — приветливо по-французски поздоровался серый кот с рыжим. — Погодка-то какая!

Барсик ничего не ответил, он стал тщательно обнюхивать телевизионную антенну, показав тем самым, что техника его интересует гораздо больше, чем вот такие... такие... как Валерий Иванович!

— Да, я дружу с воробьями! — с вызовом произнёс тогда Валерий Иванович. — И буду дружить, не вижу в этом ничего такого особенного!

— Мяу, — с большим сомнением в голосе отозвался Барс Васильевич.

— Или, может быть, подерёмся? — предложил вдруг Валерий Иванович. — Для одного из нас драчка закончится весьма плачевно!

— Конечно, конечно, чик-чирк! — наперебой загалдели воробьи. — Драка, драка, обязательно драка! Ледовое побоище!

— В другой раз обязательно... Сегодня настроение не то... — дрогнул наконец облезлый Барсик.

Он отступил назад, к слуховому окошку. Но это был очень храбрый кот, он не мог удрать просто так!

— Вторую программу плохо принимает, весь подъезд жалуется! И девятую так себе! — кивнул он на антенну и для убедительности потёрся об неё спиной. — Вот сейчас пойдём поглядим, отремонтировалась или нет...

— А воробьём немного побыть не хочешь? — задумчиво спросил Барса Валерий Иванович, кося глазом на птичью стаю. — Они вот все воробьи, им нравится...

— Или напряжение в сети прыгает? — дико заорал в ответ рыжий кот и, как цирковой лев в обруч, сиганул в слуховое окошко.

Зоркий кошачий глаз Валерия Ивановича ещё во время разговора отметил, как из дверей школы № 23 после уроков стали выходить ученики.

Затем на крыльце школы появился мальчишка. К нему, счастливо виляя хвостом, бросился огромный мохнатый пёс, возникнув неведь откуда.

Кот Валерий Иванович весь напрягся, лень и меланхолия разом отлетели прочь. Торопливо простившись с воробьями, он добавил что-то на первый взгляд очень непонятное и странное:

— На вашем месте я был бы уже в Австралии... Чтобы к вечеру вернуться обратно.

— В Австралию! В Австралию!!! — Воробьи с шумом поднялись в воздух.

Валерий Иванович одним взглядом выбрал внизу самый высокий сугроб и без разбегу прыгнул в него с крыши шестнадцатэтажного дома.

Он всегда так поступал, только летом мягко приземлялся в клумбы...

— И при этом никогда не мял цветов! — закончил вместо автора Валерий Иванович.

Читая, я нет-нет да поглядывал на волшебника. Признаться, не без опаски, так как сложный характер старика мне был очень хорошо известен.

Но с каждым новым предложением беспокойство моё улетучивалось, а потом и вовсе сошло на нет. По лицу

Валерия Ивановича сначала блуждала неопределённая улыбка. Затем глаза волшебника маслянисто заблестели, и он даже, кажется, начал мурлыкать от удовольствия.

— Хорошая повесть, правдивая... — несколько другим тоном, смутившись собственной несдержанности, заговорил волшебник. — Барсик похоже получился, вы не находите? Барс Васильевич! Я ведь и папашу его знавал, как же!

— Чего-то теперь я многого не понимаю, — почесал в затылке моряк Бубенцов. — Это, что ли, начало? Ежели вы, уважаемый, столько лет с крыши сигали, но ничего при этом не происходило...

— Но ведь однажды всё-таки произошло!

— Вот с этого однажды и нужно было начинать! — резонно возразил моряк.

— Видите ли, — попытался кое-что разъяснить автор. — История до того запутанная, что просто так сказать, когда она началась, трудно. Она началась одновременно в самых разных местах, с самых обыденных, незаметных вещей.

— Слушай, а про нас с тобой что-то будет? — удивлённо посмотрел на друга Витьку Павел. — Пока что мы с тобой будто вовсе ни при чём!

— Прямо на следующей странице повести появитесь вы! — пообещал автор сказки. — Дальше будет про Катю Шумкову! Только не перебивайте меня, пожалуйста!

— Не мешайте ему, он же не Корней Чуковский! — промурлыкал лоснящийся от удовольствия Валерий Иванович. — А я пока блинчиков наколдую! Со сметаной! К чаю!

Глава 3

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Третьеклассника Павла Мошкина в школе считали начинающим хулиганом средней руки, но, кажется, недооценивали.

С крыш капало, изредка срывались и падали вниз сосульки. Некоторые из них разбивались с хрустальным звоном, другие глубоко втыкались в рыхлые сугробы, отчего сугробы напоминали каких-то плохо ощипанных ежей или дикобразов.

Павел Мошкин возвращался после уроков домой. Высоко в небе с шумом пронеслась стая воробьёв, а из переулка навстречу Павлу по самой середине тротуара вдруг вышел крупный пушистый серый кот.

Как любой нормальный хулиган, Павел Мошкин остановился, не медля ни минуты, скатал увесистый снежок, запустил им в кота. И не попал!..

Не попал с такого близкого расстояния, словно первоклассник какой-нибудь!

Мошкин оглянулся по сторонам: не видел ли кто-нибудь его позора?

Нет, никого из знакомых как будто не было поблизости.

Кот же, словно насмехаясь, подошёл к хулигану ещё ближе, склонив голову набок, стал вприщур разглядывать Павла внимательными серыми, совсем нехищными глазами.

— У, дурак безмозглый! — выругался тогда Пашка.

И примерился, как бы побольнее двинуть в мягкий пушистый бок ногой.

— Мозги вышибу!

«У человека ещё и с логикой плоховато, — тактично подумал Валерий Иванович. — Вышибить мозги безмозглому — сильно сказано! К тому же мозги у меня не в животе... И ведь сейчас ударит!..»

Чем так заинтересовал Валерия Ивановича скромный школьный хулиган, сказать теперь трудно. Волшебнику предстояло весьма ответственное и такое важное дело, к которому он долго и тщательно готовился! До начала оставалось всего несколько минут!..

«А, успею! — беспечно решил, должно быть, Валерий Иванович. — Делу время, потехе час! Немного развлекусь пока с этим балбесом!..»

Пашка Мошкин, закусив губу, изо всех сил лягнул кота ботинком в гладкий серый бок... Но произошло странное!

Кот не отстранился даже!

— Бе-е-е! — ехидно сказал кот и показал хулигану широкий розовый язык.

Земля выскользнула из-под ног Мошкина, и он вдруг, нелепо взмахнув руками, шлёпнулся на тротуар и растянулся во весь рост.

— Ах, ты ещё дразнишься!

Павлу бы вовремя остановиться! То есть хотя бы отлежаться на тротуаре, немного остыть, одуматься, сдержать себя, просто сообразить: не так что-то здесь!

Но он вскочил с перекошенным злобой лицом и, совершенно ни о чём другом не думая, бросился на «обидчика».

«Ещё раз ударит, — с грустью понял кот Валерий Иванович. — Гораздо сильнее, чем первый раз!»

В этот момент пронцательный взгляд волшебника совершенно случайно «сфотографировал» незнакомую физиономию.

Толстеный третий классник выглядывал из переулка, готовый в любой момент трусливо убежать.

Всё понятно!

Мальчишка пережидал, пока путь к дому будет свободен, скрытно наблюдая за хулиганом Павлом Мошкиным, которого боялся, явно избегая с ним встречи.

Неожиданно в мозгу Валерия Ивановича молнией сверкнула озорная и, как ему в тот момент показалось, абсолютно замечательная мысль!..

«Что-то давно у нас не случилось чудесных превращений!» — вот что подумал волшебник.

Читатель! Будь внимателен! В начале следующей главы автор ничего не напутал! (Единственное примечание автора.)

Витька Бубенцов и Пашка Мошкин, бывший хулиган средней руки, не сговариваясь, вскочили со своих мест и, размахивая руками, загалдели разом.

— Мало примечания, здесь нужно подробнее разъяснить! — рубил воздух рукой Павел. — Потому что...

— Совсем ничего пока не понятно, вот что! — вторил ему Витька. — Вот тот мальчишка, который выглянул из-за угла дома, это же был я!

— Да это пока не имеет значения! — отмахнулся Павел. — Любой другой мог выглядывать! Дело не в том!..

— Как это не имеет значения, как это не имеет! — едва не задохнулся от возмущения Виктор. — Ведь это был именно я, тот мальчишка в переулке!

— Был бы кто другой, история другая вышла бы... — меланхолично заметил Валерий Иванович.

— Я только хочу сказать, что всё происшествие с котом я из-за угла хорошо видел... — настаивал Вить-

ка. — И как Пашка кота пинал, и как шлёпнулся!.. И мне в голову не пришло, будто что-то особенное происходит... Ну, он после встал и пошёл... Я дождался, пока он совсем уйдёт...

— Чтобы ненароком лишний раз не попасть ему на глаза, — вставил автор.

— Да. — Витька смущённо улыбнулся. — Мне ещё куда-то зайти надо было...

— Как ни в чём не бывало! Виктор пошёл по своим делам как ни в чём не бывало! Заметьте все! — торжественно провозгласил я. — Значит, моё маленькое примечание очень нужное! Читатель, будь внимателен! Для третьеклассника Виктора Бубенцова как бы вообще ничего не произошло... и в то же время...

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ПЕРВОЕ СЛОВО

«Щи» — таково было первое слово, сказанное мной в этой жизни.

Может, и прежде чего-то лепетал, но именно «щи» выловила из слабенького речевого родника нянька.

— Голубь мой! — обрадовалась. — Сейчас разогрею!

С тех-то пор эти «щи» надолго прилипли ко мне. В раннем детстве, не считая закармливания щами, первое слово не огорчало. Напротив, папа, бывало, хвастал перед гостями:

— Только истинный россиянин может отмочить такое! Щами, как говорится, мир стоит! Знавал я человека, брякнувшего в колыбели «кака». Стыдно рассказать о его жизни.

В ту медлительную пору длинных дней я, конечно, не задумывался о судьбе. Так, туманно представлял себя всенародным героем, где-то в районе Минина с Пожарским.

Однажды к нам приехала двоюродная тётя, с кошачьим именем Муся и повадками дворового кота.

— Племяш! — щелкнула пребольно по носу. — Кем думаешь быть?

«Кошкодавом!» — тут же решил я, но ответил деликатно:

— Общим любимцем.

— Прекрасно! — как-то излишне восторгнулась тётя Муся. — А скажи на милость, каково было твоё первое слово?

Скрывать тут было нечего:

— Щи!

С этой-то минуты и начались мои отроческие страдания.

Тётя Муся фыркнула, и хвост — не припомню точно, имелся ли он тогда, — одним словом, хвост мелко заколотил по полу.

— Гениально! Щи! — Она прыгнула на диван и долго «щикала» на разные лады, превратив моё родное в сыскное «ищи». — Должна предупредить, миленький, всеобщим любимцем ты станешь на кухне, в поварском колпаке. На роду тебе написано — готовить пельмени, пирожки да пампушки. И, бесспорно, щи!

И так горели её зелёные глаза, что сомнений в пророчестве не оставалось. Впервые, ещё слабой тенью, застила мои глаза предопределённость. Едва не теряя сознание, представил я бесконечные ряды пельменей, пирожков и неких пампушек.

— Ну-ну, — сказала Муся. — Не печалься — будешь коком на корабле. Или кухонным генералом — шеф-поваром.

— И ничего-ничего не изменить? — спросил я, обмирая.

Тётя вздохнула, развела руками:

— Что на роду написано... — И зашептала, примурлыкивая: — Представь, первым словом в моей жизни было «мяу». Более того — вторым «му»! Вот и стала ветеринаром с кошачьим уклоном. Всё решает первое слово. Против судьбы, драгоценный, не попрёшь!

Я был потрясён неотвратимостью, той единственной дорогой, с которой никуда, никуда, никуда. Не то угнетало, что суждено стать поваром, а именно — как ни крути! Именно — хочешь не хочешь...

«Ищи» — возникло подсказанное тётёй Мусей. А чего, спрашивается, искать? Щи — они и есть щи!

У других-то первые слова были куда достойней — диван, баба, пика. Особенно отличилась девочка из соседнего подъезда. Едва начав ворочать языком, произнесла ясно и отчетливо — «генерал».

Насколько же унизительны мои «щи»! Невольно я начал разговаривать шёпотом, сторониться друзей, ходить по стеночке. И думал неотлучно, как же изменить то, что на роду написано. Возможно ли?

— Да что ты убиваешься?! — недоумевал папа. — Прелестное, вкусное слово «щи»! К тому же должен ты знать, что нянька наша с давних пор глуховата. Ещё и в моём первом слове сомневалась — то ли руль, то ли рубль. А легко ли, думаешь, жить без четких ориентиров?

Я бросился к няне:

— Может, ты не дослушала? Может, это не «щи», а «щит»? Или на худой конец — «шимпанзе»?

— Бог с тобой, голубь мой, какие худые концы? — раздосадовалась она. — Как вошла в спальню, так и услышала — «щи»! Послушала, помню, не прибавишь ли чего. Да так и заснул, голубь, со щами на устах.

Расплескалась последняя надежда. Впору рыдать о пропащей жизни. Я представлял, как по первому слову принимают в институт, на работу. Так сразу и спрашивают: «А какое, простите, слово было у вас первым?» Кто же захочет иметь дело с человеком, который, не подумавши, брякнул «щи»?

Всё зависит от первого слова. Было оно в самом начале и сотворило — Бог знает чего. И мытаря, и пекаря, и концы, и, собственно, начала.

Проснувшись одним прекрасным утром, я и не понял-то сразу, отчего оно прекрасно, — полёживал, вспоминал сновидения.

И вдруг сообразил — нянька-то услышала лишь самый худосочный кончик! Когда она вошла, я как раз завершал речь! Моё первое слово было полновесным. Из ряда слогов и шеренги букв. Впервые обращаясь к этой сложной жизни, я хотел, видно, сказать нечто важное о прошлой. Да заснул, ослабев от усилий.

А начинал бодро — то-ва-ри-щи!

Нет сомнений!

— Товари-щи! — завопил я тем прекрасным солнечным тихим утром, будто рождаясь во второй раз.

Сбежались сонные перепуганные родители, нянька.

— Не «щи»! — орал я. — Товарищи!

Больше, увы, сказать было нечего — ни о прошлой жизни, ни об этой, обновлённой.

— Дорогие товарищи, — поник я. — Что же у меня на роду написано?

БЕЗ КРЫШИ

Тётя Муся знала толк в снах. Каждый оборачивался эдаким пеньком, а то и курганом, на который она усаживалась, осматривалась, решала, куда дальше по жизни. И пути выбирала верные — так ей казалось. Поэтому с готовностью, как шустрый компас, указывала дорогу желающим, которых, правда, было немного — моя мама да я. И не то чтобы желающие, а скорее подневольные.

Каждое утро тётя допрашивала — что и как снилось. Порою и вспомнить-то было нечего. Так, бледные тени, серенький туман. Но тётя настаивала, и приходилось

напрягаться, возвращать сны, как выветрившиеся, полуразрушенные стихи.

— Вроде бы сижу на табуретке, а вокруг улитки ползают...

— Э, милый, сон в руку! Отлыниваешь от учения и труда.

Как правило, тётя уличала меня — в лени и праздности, в необузданных страстях и обманах. Сны выдавали мои скрытые пороки и неблагоприятные стремления. Пытаясь выглядеть достойней, я присочинял, бывало:

— Видел тебя, тётя, в царском платье, на рыжем коне!

— Батюшки! — всплёскивала она руками, будто прихлопывала комара. — Это к запою...

Ну, в таких случаях вмешивалась, конечно, мама:

— Муся, перестань чепуху молоть! Даже не смешно.

— Нет пророка, — вздыхала тётя и удалялась в свою комнату, где в запертом шкафу, обёрнутая мягкой чёрной тканью, покоилась нахохленно-вспухшая, как курица на пыльной просёлочной дороге, книга снов. Из неё, казалось, и вытекали мои бедные порочные сновидения. Вообще-то сон и явь в ту пору странно переплетались, и трудно нынче разобраться, что было на самом деле. Может, тётя Муся и вправду скакала на рыжем коне, а книга в шкафу приснилась? Всё тени — уплывают, набегают...

Однажды мы с тётей повстречали на улице боксёра Петра Гамбоева.

— Странная штука, — сказал он между прочим, поколачивая левым кулаком правый. — Генерал приснился.

— Уверены?! — оживилась тётя. — Не майор?

— Да настоящий пузатый генерал. С бородой и усами! — как-то приобиделся Гамбоев.

Тётя Муся насупилась, как врач, определивший внезапно страшный недуг.

— Пётр, послушайте меня — это серьёзно! Немедленно берите больничный!

— Вот те на! — Гамбоев так ударил правой, что левую отбросило за спину. — У меня же бой за кубок междуручья — левши дерутся с правшами.

— Именно! — воскликнула тётя. — Толстый генерал — к большим неприятностям. Усатый — к опасности. Бородатый — к позору и забвению.

Гамбоев только усмехнулся. Он уходил по деревянным мосткам пританцовывая, чередуя нырки с уклонами. Под ним прогибались и пели доски, как рельсы под тяжёлым товарняком. Тётя Муся печально глядела вслед, будто опоздавшая на поезд.

Из соседнего дома выскочил, возбуждённо гримасничая, зоолог Волкодав. — Какая-то дребедень! — выпалил, подбегая. — Кошмар! Сел на дикобраза!

Тётя очнулась и принялась уточнять симптомы:

— Может, на ёжика? Смысл, знаете ли, разный.

— Какой к лешему ёжик! — сокрушался Волкодав. — Взгромоздился сослепу — думал, пуфик! А он зашумел, как мешок с костями, хрюкнул и — пронзил!

— Ах, вам надо быть осторожней, — пригрозила тётя. — Возможны крупные ссоры и рукоприкладство. Всё зависит от длины игл...

— Сами поглядите, — покорно развернулся Волкодав.

Штаны его напоминали плотно утыканную швейную подушечку.

— Не верю, — прошептала тётя, трогая толстую беловатую иглу.

Волкодав охнул и побежал неведомо куда — иглы дрожали, как осинки на ветру. Сон так внезапно обернулся явью, что тётя Муся совершенно растерялась. Дома, присев у окна, безответно вопрошала:

— Дикобраз?! Откуда? В наших-то широтах?

— Время такое — всё перепутано, — утешала мама. — Неизвестно чего ждать.

На другой день, ближе к обеду, пришёл участковый Фёдор Чур, из якутов. Остановился на пороге, оглядывая комнату.

— Шаманите?

— В каком смысле? — не поняла тётя.

— Да как же! — прищурился участковый, отчего глазки вовсе пропали и лицо стало радушным, как головка пошехонского сыра. — Понятно, что в смысле снов!

— Это чистая наука, — возразила тётя. — Во сне не дремлет подсознание. Оно-то и говорит о будущем. А я толкую.

Фёдор Чур открыл полевую набедренную сумку и записал показания в блокнот. Перечитал, подумал.

— Есть факты, — вдруг вытаращил, как мог, глаза. — О сглазе. Не толкуете, а толкаете. Сбиваете людей с толку! Гамбоев Пётр побывал в тяжёлом нокауте. А зоолог Волкодав учинил драку на звероферме, где из местных ежей выращивали дикобразов. Предупреждаю раз и навсегда — шаманства тут не потерпим!

Этот визит переполошил маму:

— Достукалась? Кто тебя за язык-то тянет?!

Тётя Муся лишь рассеянно улыбалась:

— Приснится участковый — скоро замуж...

— Опомнись — это же не сон! — горячилась мама. Но тётя не слушала, погружённая в предчувствия.

К нам в ту пору заживал частенько ссыльный генерал Евгений Бочкин, и от него, конечно, уже ожидался решительный поступок. Вроде женитьбы.

Тем вечером за чаем генерал постучал ложечкой о стакан и, поднявшись, произнёс:

— Представьте, Мусьен, мне приснился дом без крыши...

Тётя заметно побледнела и отвернулась, а Бочкин продолжал:

— Кирпичный особняк. В три этажа. С крылечком и балконом. Но без крыши. Смысл очевиден! Дом — это я. Вы, дорогая, — крыша, которую надобно водрузить на место, — закончил он, и стало очень тихо.

Наконец тётя с неожиданной досадой и злостью сказала:

— Да что вы понимаете в снах?! Это вам не «мёртвая петля», не «штопор» и не «бочка»! Тоже мне — особняк!

Решительный Евгений Бочкин замер на миг, как в подбитом самолёте перед катапультированием, и нажал красную кнопку:

— Вы много понимаете! Генерал — слышали?! — к неприятностям! Помилуйте, что за дремучесть! Впрочем, у вас — дрёма. У меня — честь... имею! — щёлкнул каблуками, как застрелился, и вышел навсегда.

Всё произошло так стремительно. Воздушный бой! Смертельно-скоротечный!

— Как понимать, Муся?! — воскликнула мама.

Тётя блуждала по столу мрачными глазами, и отблёскивал в них чайник, за которым угадывалась тёмная бездна всеведения.

— До последнего верила, — прошептала она. — А ему, дураку, — дом без крыши... Значит, скоро полная отставка, да к тому же облысеет. Подлец! — взмахнула рукой, как бы ставя крест на генерале.

Да, можно было понять тётю. Но как Бочкина жалко! Не знает, бедняга, печального будущего, а здесь, за чайным столом, всё известно, всё расставлено, как сервиз, по местам. Просто страшно!

И поныне, как увижу дом без крыши, — оторопь берёт. Чудится лысый генерал в шароварах, с тяткой, у грядки лука-слезуна.

На другой день тётя по обыкновению расспрашивала о снах.

— Лежу на диване, — припомнил я. — А по небу звёзды плывут.

— Странно, — сказала тётя, особенно суровая со вчерашнего чаепития. — Не ожидала от тебя. Звёздное небо — к исполнению желаний.

Кажется, она позавидовала. Не догадывалась тётя, какое у меня скромное желание. Об одном я мечтал — чтобы никто не заглядывал в моё будущее, не морочил его, не толковал меня так да эдак.

Будущее моё темно. А может, и светло. Во всяком случае — мне неизвестно. Только бы не приснился дом без крыши. Хотя и в этом, если разобраться, ничего дурного.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 4

ПОДСНЕЖНИКИ ИЗ БИСЕРА

Дорогие друзья, вот и пришли от вас первые отклики. Я очень рада, что мои труды оказались не напрасными.

Сегодня по просьбе Нины Кутергиной из Кировской области мы будем плести подснежники, тем более что скоро праздник 8 Марта, так что у вас будет повод и возможность поздравить своих мам, бабушек и сестёр и подарить им букет первых весенних цветов. А если среди моих учеников есть и мальчики, то они смогут поздравить также и своих юных подружек.

А теперь за дело!

Нам понадобится бисер белого и светло-зелёного цветов, проволока зелёного цвета. Если нет цветной проволоки, то можно заменить её просто медной или серебристой. Но сразу хочу поделиться с вами одним секретом: белый бисер, нанизанный на серебристую проволоку, иногда смотрится слегка сероватым, поэтому лично я использую зелёную. Одно время в магазинах продавалась проволока именно белого цвета, но в последнее время её что-то не видно.

Подснежники — очень нежные цветы, состоят они из 6 лепестков, три внешних как бы окружают три внутренних. Так выглядят полураспустившиеся цветы, которых

большинство. Распустившиеся же состоят из 6 лепестков и тычинок.

Сначала сплетём полураспустившийся цветок.

Внешний лепесток будем плести в технике параллельного плетения на проволоке длиной 35 см из белого и светло-зелёного бисера. На середину проволоки набираем 3 светло-зелёные бисерины, проходим другим концом проволоки через третью и вторую бисерину, выравниваем концы проволоки и затягиваем — у нас получился маленький треугольник. Теперь продолжаем плести как обычно. В следующем ряду набираем одну белую, одну светло-зелёную и снова одну белую бисерину, проходим другим концом и затягиваем. Продолжаем плести только белым бисером по схеме 5, 6, 7, 7, 6, 5, 4, 3. Далее плетём светло-зелёным бисером по схеме 2, 2, 1. Аккуратно скручиваем проволоку под последней бисериной.

Второй внешний лепесток плетём точно так же, как первый, до того ряда, в котором 3 белые бисерины. Далее продеваем проволоку между тремя и двумя бисеринами первого лепестка, т.е. между белым и светло-зелёным бисером, и только теперь на тот конец проволоки, который мы присоединили к первому лепестку, набираем две светло-зелёные бисерины и проходим через них другим концом второго лепестка. Снова продеваем конец проволоки второго лепестка, который расположен ближе к первому лепестку, уже между двумя светло-зелёными бисеринами и следующими двумя светло-зелёными бисеринами, т.е. пришиваем наш лепесток чуть ниже.

Снова набираем две светло-зелёные бисерины и снова закрепляем их другим концом проволоки второго лепестка

тка. Последнюю светло-зелёную бисерину пришивать не надо. Мы просто нанизываем её на один из концов проволоки второго лепестка и закрепляем вторым.

Третий внешний лепесток придётся пришивать в этом же месте уже сразу к первому и второму лепестку. Сначала делать это будет достаточно неудобно, но у вас же такие ловкие и чуткие пальчики, что вы обязательно справитесь. Таким образом мы уже приплетали друг к другу лепестки василька, но там это был один ряд, а здесь уже два. У нас должен получиться цветок со слегка распадающимися тремя лепестками и узким чашелистиком.

Теперь приступим к выполнению трёх внутренних лепестков. Выплетать мы их будем на одном отрезке проволоки в технике петельного плетения, но немного усложнённой. Если описание будет казаться не очень понятным, не отчаивайтесь, просто берите проволоку и бисер и начинайте работать — всё получится.

Длина проволоки 30 см. На середину проволоки нанизываем 3 светло-зелёные бисерины и проходим другим концом через 2-ю и 3-ю так, как мы это делаем при параллельном плетении — получился маленький треугольник. Далее на каждый из концов проволоки набираем по 5 бисерин и ещё одну сразу на оба конца. У нас получилась такая необычная петелька, она и будет нашим маленьким лепестком.

Теперь на каждом из концов проволоки нам нужно сделать по одной такой же. Для этого набираем 6 белых бисерин на любой из концов проволоки, потом ещё 3 светло-зелёные бисерины. Теперь тем же концом проходим через 1-ю и 2-ю светло-зелёные бисерины, при-

жимаем их максимально плотно к белым бисеринам и затягиваем проволоку. У нас рядом с белыми бисеринами получился светло-зелёный треугольник. Набираем ещё 5 белых бисерин на этот же конец проволоки и проходим им же через самую первую бисерину так, чтобы он вышел рядом с первой петелькой. Расправляем петельку, выравниваем проволоку, короче говоря, придаём петельке вид лепестка. Теперь повторяем всё то же на другом конце проволоки. Скручиваем проволоку под тремя петельками и придаём им форму трёх близко расположенных лепестков.

Теперь вставляем этот трилистник в уже сплетённые три больших лепестка, поворачиваем так, чтобы маленькие лепестки находились между большими, и подкручиваем концы проволоки на 1,5 — 2 см. Полураспустившийся подснежник готов.

Распустившийся цветок плетём по схеме большого лепестка полураспустившегося, но лепестков делаем не три, а шесть, так же приплетая их друг к другу в месте, где начинается светло-зелёный бисер.

Тычинки будем плести в технике игольчатого плетения с небольшим усложнением.

Длина проволоки 30 см. На середину проволоки набираем 3 светло-зелёные бисерины, далее набираем 5 белых бисерин сразу на оба конца проволоки — у нас получилась иголочка с зелёным треугольником на вершине. Теперь нам нужно сделать ещё пять таких же иголочек, работая уже одним концом проволоки. Концы проволоки нужно сделать чуть-чуть разными по длине. Один из них может быть короче другого сантиметров на 5. На более коротком конце делаем ещё 2 иголочки, а на более длинном — 3. Для этого набираем на любой

из концов проволоки 5 белых бисерин и 3 светло-зелёные, далее этим же концом проходим в обратном направлении через 5-ю, 4-ю, 3-ю, 2-ю и 1-ю белую бисерины — получилась вторая иголочка. Делаем ещё четыре такие же, используя то один, то другой конец проволоки. Скручиваем концы проволоки под готовыми тычинками и помещаем их в середину уже готового распустившегося цветка. Правда, красиво?

Нам осталось сделать зелёные листики и собрать цветы в красивый букет.

У подснежника листики узкие и длинные. Мы их будем плести так же, как листики у василька.

Длина проволоки 25 см. На середину проволоки набираем одну зелёную бисерину и ещё одну сразу на оба конца проволоки. Далее разводим концы проволоки и на каждый из них набираем бисерин по 30 — 35. На один из концов набираем ещё одну бисерину, а другим концом проходим через неё так, чтобы концы проволоки выходили с разных сторон бисерины. Так мы закрепили наш листик, осталось подкрутить концы проволоки. Листик готов. Для каждого цветка делаем по 2 — 3 листика.

Сборка обычная, но если вы использовали зелёную проволоку, то её не надо оплетать ниткой или флористической лентой, а просто аккуратно всё скрутить. Сначала скручиваем проволоку под готовыми цветками, потом прикладываем по очереди листочки и продолжаем скручивать. Чтобы скрутка была красивой, концы проволоки нужно разделить приблизительно поровну на две части и развести их практически под 180 градусов, тогда при скрутке будут задействованы оба пучка прово-

локи. Если концы разведены не сильно, то может получиться, что один пучок проволоки обматывает другой. Это не очень красиво и не очень прочно.

В букете может быть по 3 — 5 цветков. Конечно, можно и больше, но у вас может не хватить времени до 8 Марта.

Хотелось бы сказать несколько слов по поводу установки цветов в вазочки.

Самый простой и удобный способ — это поставить букет в вазочку и залить гипсом. Подбираем подходящую по размеру вазочку, наливаем в неё столько воды, сколько будет гипса. Здесь нет конкретных правил, потому что, в зависимости от вазочки, её можно заливать до самого верха, или по плечики, или совсем чуть-чуть. Переливаем воду в другую ёмкость (я использую обыкновенные одноразовые стаканчики или любую одноразовую ёмкость), постепенно добавляем гипс или алебастр и сразу хорошенько размешиваем. По густоте раствор должен быть похож на жидкую сметану. Потом аккуратно переливаем эту смесь в вазочку, устанавливаем в неё букет и держим его руками до полного застывания. Застывает гипс или алебастр достаточно быстро, но при желании можно успеть сделать небольшие исправления.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас писем. Не стесняйтесь и не ленитесь писать, задавать вопросы, делиться своими успехами. Мне бы очень хотелось увидеть те работы, которые вы сплели по моим урокам, а может быть, у вас есть и свои, которые вы сплели самостоятельно.

Ваша Лариса Андреевна

Схема плетения большого лепестка

○
○○
○○○
○○○○○
○○○○○○○
○○○○○○○○○
○○○○○○○○○
○○○○○○○○○
○○○○○○○
○○○○○
○○○○
○○○
○○
○○
○

Схема плетения тычинки

○
○○
○
○
○
○
○

Схема плетения внутреннего лепестка

○
○○
○○
○○
○○

OO
OO
O

Схема плетения зелёного листика

O
O
OO
По 30 — 35 бисерин
OO
O